

«Алтаргана-2014»

ОТКРЫТИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ФЕСТИВАЛЯ

Бурятская делегация в составе около 300 человек 18-21 июля с.г. участвовала во Всебурятском международном фестивале «Алтаргана-2014» в Дадал сомоне Хэнтэйского аймака Монголии. В состав делегации вошли Баунтовский, Кяхтинский, Кабанский, Курумканский, Кижингинский аймаки. Многие районы отказались от поездки ввиду отсутствия денежных средств. Бурятскую делегацию возглавляли заместитель председателя Правительства РБ по социальному развитию В.Э. Матханов, министр культуры республики Т.Г. Цыбиков,

председатель Комитета Народного Хурала РБ по межрелигиозным связям, национальным вопросам, молодежной политике, общественным и религиозным вопросам Ц.Б. Батуев, президент Межрегионального общественного движения «Всебурятская ассоциация развития культуры» В.Р. Булдаев.

В этом году в фестивале приняло участие более 13 тысяч представителей бурятского народа из Китая, Монголии, России и некоторых стран Европы и СНГ. «Алтаргана-2014», по общему признанию, была особенной из-за атмосферы

искренней дружбы и теплоты, радости узнавания друг друга при таких редких общих встречах.

Открытие праздника прошло на местном стадионе. Со вступительным словом выступил премьер-министр страны Н. Алтанхуяг. Сенатор от Аги Баир Жамсуев зачитал приветствие от председателя Совета Федерации Федерального собрания РФ Валентины Матвиенко.

На закрытии фестиваля флаг «Алтарганы» был передан Республике Бурятия. Фестиваль пройдет у нас в 2016 г.

НАГРАДА Б.Б. ЖАМСУЕВА

Монгольским орденом Трудового Красного Знамени впервые в истории Монголии награжден иностранный гражданин член Совета Федерации Федерального собрания РФ Б.Б. Жамсуев.

Этот орден в государстве был учрежден в 1926 г. под названием «За гражданскую доблесть», а современное с 1940 г. Орден присваивался особо отличившимся в трудовой деятельности труженикам страны.

Монгольское государство наградило Б. Жамсуева за его плодотворную деятельность в развитии и укреплении монголо-российских отношений и вклад в повышение праздника «Алтарганы» на более высокую ступень международного фестиваля.

Сегодня в номере:

1. Б. Балданов. Бурятия примет «Алтаргану - 2016»
2. Андрей Ян. Плюсы и минусы Всебурятской олимпиады
3. В.Б. Цыбикдоржиев. Раздумья о бурятском языке на «Алтаргане»
4. Лопсон Гергенов. Съезд принял резолюцию
5. Андрей Ян. Дань Усть-Орде
6. Андрей Ян. Агинцы подают пример сохранения и развития бурятского языка
7. В.Б. Будаев. Из истории баргузинских бурят. Сахар Хамнаев. Часть II
8. Ц.Б. Чойропов. Воспоминания рядового воина
9. Я.М. Галсанова. У подножья Эжэр хана
10. Е.А. Голубев. Верхнеудинск глазами путешественников и ученых XVIII – начало XX вв.
11. В.Б. Цыбикдоржиев. Молебен в Тугнуе
12. В.Борсоев. Оборони бог, или Бурхан-Халдун
13. Б.Ц. Батомункин, Д.Б. Жондорова. Об уникальных познаниях бурят в области животного мира

Международная конференция «Алтаргана»

16 июля 2014 г. в зале заседания Министерства иностранных дел Монголии состоялась международная научно-практическая конференция на тему «Бурятский фестиваль «Алтаргана», её история и значение». В ней приняли участие ученые Китая, России и Монголии. Конференцию открыл председатель национального комитета по организации фестиваля, госсекретарь Министерства культуры и туризма Монголии П. Алтангэрэл. Было зачитано приветствие премьер-министра страны Н. Алтанхуяга. С приветствием выступили министр культуры, спорта и туризма Монголии Ц. Оюунгэрэл, председатель Комитета Народного Хурала Республики Бурятия Ц.Б. Батуев.

На пленарном заседании конференции с докладами выступили зачинатели «Алтарганы» 20 лет назад Ц. Балдандорж и Б. Мөнхжаргал «О фестивале «Алтаргана» бурятского народа», президент «Центра развития бурятской культуры» С. Билэгсайхан «Влияние фестиваля «Алтаргана» на развитие народной дипломатии», профессор А. Оюунтулгал «Прошлое, настоящее и будущее фестиваля «Алтаргана».

На двух секциях конференции прочитаны около 80 докладов и сообщений. Более половины сообщений сделаны российскими участниками конференции. Так,

из России выступили ученые Д.Ц. Бороноева и Т.Б. Дугарова с сообщением «Фестиваль «Алтаргана» в контексте событийной коммуникации и «изобретения традиции», А.А. Маглеев – «Алтаргана» как символ бурят в современной политической действительности», Л.Ц. Халхарова – «Бурятская литература в начале XXI века: современное состояние и перспектива» и др. Китайские участники конференции профессор Аминбох сделал сообщение «Бурятские песни о свадебных обрядах китайских хуланбуйрцев», Ян Хонг и Ли Бадалаху – «Развитие и преобразование свадебных процессов у бурят Внутренней Монголии», Номин и Одончимэг – «Филологические исследования по структурам системы монгольского языка». С содержательными докладами выступили монгольские ученые. Так, Б. Ширнэн выступил с докладом «Участие бурятского народа в революции Монголии и вклад в развитие образования монголов XX века», А. Самбуу – «Фестиваль «Алтаргана»-праздник бурятского мира», Г. Агиймаа – «Влияние фестиваля «Алтаргана» в сохранении и развитии языка и культуры бурят» и т.д.

Инициатором и организатором конференции стала Академия бурятоведения Монголии и руководителем её проведения профессор этой академии М. Одмандах.

Зачинательница праздника «Алтарганы»

20 лет назад заведующая отделом культуры Хэнтэйского аймака Б. Мөнхжаргал внесла предложение провести фестиваль бурятской песни, горячо поддержанное главой администрации аймака Ц. Балдандорж. Он нашел средства для её организации и праздник был проведен в Дадал сомоне. Фестиваль получил одобрение монгольских бурят, становится традиционным и приобретает международное значение. Жители сомона и дали празднику название кустарника «Алтаргана» с глубокими и крепкими корневищами, растущей в любую погоду.

Б. Мөнхжаргал вспоминает: «Проведя такой фестиваль в трудное для экономики страны время, я думала, что на этом и закончится. И когда население Биндэр сомона вошло с инициативой организации второго фестиваля, я была несказанно рада. Сегодня праздник стал международным, чем искренне горжусь».

Б. Мөнхжаргал закончила в 1979 г. Монгольский университет культуры, работала танцовщицей Музыкального театра Хэнтэйского аймака, руководителем ансамбля «Хан Хэнтэй». Затем она училась в Санкт-Петербургском университете. Ныне занимается собственным делом.

Как одна из первых инициаторов «Алтарганы» она была приглашена на праздник в числе почетных гостей фестиваля и премьер-министр Монголии Н. Алтанхуяг вручил ей награду.

БУРЯТИЯ ПРИМЕТ «АЛТАРГАНУ-2016»

Двадцать лет спустя Всебурятский фестиваль «Алтаргана» вернулся на свою Родину в Дадал сомон Хэнтийского аймака Монголии. Именно в 1994 году там состоялся первый праздник, участвовали в нем всего лишь около 20 человек, тогда «Алтаргана» проходила как песенный конкурс. Шли годы, и он разросся до международного масштаба: на этот раз участниками и гостями фестиваля стало более 10 тысяч человек. Как раз об этом рассказывает новая стела в самом центре Дадал сомона, построенная к юбилейной «Алтаргане». Но чтобы её увидеть, гостям пришлось проделать трудный путь по бескрайним степям и бездорожью. Путь вылился в блуждание в степях и ночевку под синим небом. А обратный путь ещё более усугубила погода, почти сутки шедший дождь превратил дорогу в непролазную грязь.

Несмотря ни на что, праздник удался. Лица присутствующих озаряла радость. На вопрос: «Почему радуетесь, как маленькие дети?», слышали ответ: «Мы так редко видимся, что иного быть не может».

«Алтаргана» - очень важное событие для всех - и гостей, и, конечно, хозяев, жителей Дадал сомона. Потому что благодаря этому фестивалю они улучшили инфраструктуру, поддержали свою культуру. Мы очень рады за них, так как дружба между бурятским, монгольским и русским народами складывалась веками, и такие праздники, как «Алтаргана», помогают крепчать нашей дружбе, - говорит заместитель Председателя Правительства РБ по социальному развитию Владимир Матханов.

Во время красочного открытия, к сожалению, не было представлено слово руководителям бурятской делегации, но наши свое веское слово сказали на конкурсных подмостках, взяв семь медалей разных достоинств.

2014 год - счастливый для солистки театра эстрады Нонны и Зоригто Тогочиевых Марии Балдановой. Еще два месяца назад она впервые в своей карьере организовала сольный концерт. И вот новый успех - золотая медаль «Алтарганы» в конкурсе исполнителей эстрадной песни.

Выражаясь спортивным языком, ещё одну золотую медаль в нашу копилку положила солистка того же театра Роксана Санданова, став победительницей в конкурсе народной песни.

Мария Балданова

Роксана Санданова

Амгала Гармаева

Прекрасная нарезная скульптура уроженца Хоринского аймака Баира Яндакова стала украшением выставки произведений мастеров бурятских традиционных промыслов, за что стала серебряная медаль. Такую же медаль получил фотограф Александр Гармаев. Еще несколько лет назад он и не подозревал, что станет лауреатом Всебурятского фестиваля «Алтаргана». Ведь в то время служил в Вооруженных силах России на контрактной основе.

Как и для Александра Гармаева, фестиваль стал первым в жизни школьницы Амгала Гармаевой. Первого сентября она пойдет только в четвертый класс Орликской средней школы, а её уже третье место в конкурсе улигершинов. Девятилетняя Амгала рассказывает, что улигеры читает со второго класса, и этому мастерству её обучает учитель бурятского языка Н.В. Доржиева при сопровождении морин ху-

ура, на котором играет учитель Центра дополнительной подготовки Д.Ж. Батожапова.

Бронзовыми призерами стали поэт Тимур Гомбожапов и мастер ювелирных изделий Булат Жамбалов.

На закрытии фестиваля флаг «Алтарганы» был передан Бурятии, он пройдет у нас в 2016 г.

Борис Балданов, "Бурятия", 25 июля 2014, №105

ПЛЮСЫ И МИНУСЫ ВСЕБУРЯТСКОЙ ОЛИМПИАДЫ

В Бурятию из Монголии вернулась наша делегация с юбилейного фестиваля «Алтаргана - 2014». Ее наши участники запомнят на всю жизнь по нескольким причинам. Плюсов было не меньше, чем минусов

В начале пути ничто не предвещало проблем.

- Почти 300 километров едем до райцентра Хэнтий аймака города Чингис хото, затем 257 километров до Дадал сомона, - предупредили нас организаторы и посадили в школьные автобусы южно-корецкого производства.

Их неудобство для дальнего пути мы ощутили в буквальном смысле физически. Рассчитанные на перевозки детей на небольшие расстояния автобусы не имели багажных отделений. Пришлось чемоданы и сумки с аппаратурой складывать на задние сиденья. К тому же 300 членов делегации от Бурятии ехали колонной из нескольких автобусов. Замыкала колонну машина МЧС. О том, что она была совсем не лишней, мы поняли уже в середине долгого пути, когда после райцентра закончилась асфальтированная дорога. Зато все наслаждались ароматами трав, буйно растущих в нетронутой пахотой степи.

Дорог нет - есть направления

Мы не раз слышали эту шутку о дорогах в глубинке Монголии. В этой шутке оказалась не доля, а гектары правды. Стоило сломаться одному автобусу, как движение колонной безнадежно исчезло. Ехавшие на комфортабельных легковых машинах чиновники укатили вперед. Оставшиеся три автобуса, как выяснилось позже, повернули не туда вслед за передним автобусом.

Когда наши водители попытались дозвониться до едущих впереди, исчезла мобильная связь. Дедовский способ - махать с крыши автобуса курткой не помог. Передний автобус исчез за горизонтом. Вечерело, изнуряющая жара отступила и нетронутая пахотой степь стала благоухать еще ароматнее от росы. Но это уже не радовало. Мы с тоской понимали, что две-три проселочные дороги в темноте превратятся в 8 направлений. Так оно и получилось, мы начали блуждать по кругу, хотя водители были из Улан-Батора.

Видимо, жизнь в городе напрочь убивает способность кочевников находить дорогу по

звездам. Больше всего страшила перспектива закончить весь бензин в этих блужданиях по степи. Поэтому все радостно и с надеждой высыпали к редким встречным водителям мотоциклов и одиноким юртам. Их жители долго пытались объяснить дорогу. Один арат скалился над нами и сопровождал до населенного пункта. Ободрило уже то, что там автобусы заправились бензином. Но все поняли, что ночь придется провести, сидя в автобусе, в которых сиденья даже не откидывались. Хорошо, если успеем приехать утром к открытию «Алтарганы».

А в тюрьме сейчас ужин, макароны...

Какие только крамольные мысли не приходят в голову голодным, уставшим журналистам, заблудившимся в ночной степи.

- Может, перенесут открытие? Увидят, что нет журналистов, не будет кадров с праздника, - начались робкие предположения.

- Конечно! Кто же будет снимать речи чинуш с высокой трибуны, - съязвил я. - Мы тут в голоде и холоде, а они уже сытые и пьяные после банкета. Наверняка,

на него так торопились, что уехали вперед всей делегации. Надо в следующий раз пересадить всех чиновников в автобусы с простыми участниками.

Представив банкет, мы приуныли еще больше и напомнили Василия Алибабаевича из «джентльменов удачи» с его тоской по ужину в тюрьме. Едва рассветло, тронулись в бесконечно долгий путь. К открытию праздника успели. Но, усталость привела к апатии настолько, что никто уже не удивился тому, что организаторы не успели заранее раздать журналистам бэйджи для пропуска на стадион. Полиция отказалась пропускать. Наш фотограф перелез через забор и уже во время съемок раздобыл заветный бэйджик.

Бурятский сомон

Журналисты слушали речи высокопоставленных чиновников за стадионом. Россию представил сенатор от Аги Баир Жамсуев, он зачитал приветствие от Валентины Матвиенко. Речь премьер-министра Монголии заставила встретиться, настолько Алтанхуяг говорил тепло и проникновенно. Он

наградила женщину, которая 20 лет назад придумала этот праздник - как своеобразный субурган из песен в память о репрессированных в Монголии бурятах.

- У Алтанхуяга жена же наша бурятка. Как он мог не приехать, - с гордостью говорили местные жители.

После обеда мы с удивлением узнали премьер-министра среди нескольких всадников, едущих по селу. На коне он держался так, словно и не слезал с него много лет. Еще один жест уважения со стороны Алтанхуяга - на вечернем приеме он одел бурятский костюм.

Атмосфера праздника постепенно захватила, забылись почти бессонная ночь, усталость, пропала злость на оргкомитет. Вокруг было столько счастливых лиц, что невозможно было хмуриться. Приятной неожиданностью стала маленькая делегация английских бурят под флагом Великобритании. Особенно растрогала на открытии сценка с коровой и теленком. Рогатая артистка была, пожалуй, артистичнее актеров, игравших Чингисхана и его свиту. Испортило впечатление только то, что местные зрители не смогли понять, что написано на транспарантах российских участников. Даже наши сельские районы Бурятии не догадались написать свои названия на бурятском языке.

Зато порадовал сам Дадал сомон. По нашим понятиям, сомон - это сельское поселение. В Дадал 90% населения буряты - потомки эмигрантов 20-х годов про-

шлого века. Старшее поколение еще хорошо говорит на родном языке. Молодежь жадно прислушивалась к разговорам гостей из России и старательно пыталась вместо халхасского «с» говорить бурятское «н».

- хайн байнуу! - радостно приветствовали нас молодые волонтеры. С такой же радостью встречали везде, в магазинах и кафе. Их открыли почти в каждом доме, давая названия «Буриад бууз», а то и «Ярууна».

- Как приятно слышать бурятскую речь! Она звучит так мягко для уха, - призналась продавщица Долгорма, чей дедушка ушел в Монголию с долины Хилка.

Пусть и давнее совместное проживание с русскими и сейчас сказывается в бурятских сомонах Монголии. Добротные, рубленые по старинке в лапу дома, побеленные палисадники, крашенные заборы. Надо ли говорить, что не было ни одного не то, чтобы покосившегося, но и упавшего забора. Приятно удивили копы сена, редкие по дороге из Кяхты.

- Буряты в Монголии считаются трудолюбивыми еще и потому, что мы косим много сена. Во время последнего «дзуда» (ледяного наста) погибло много скота по всей стране. Но не у нас. Поэтому буряты даже показывали по центральному телеканалу как пример для подражания, - с гордостью рассказывал местный госслужащий Зоригто.

Не в нашу пользу

В такой истинно народной атмосфере праздника невольно

вспоминались предыдущие фестивали «Алтаргана». За 20 лет в память ярче всего врезались несколько из них. В 90-е годы «Алтаргана» проходила в таких сугубо бурятских сомонах как Биндэр, Батширээт, Дашибалбар. В начале нового тысячелетия фестиваль перешагнул границы и впервые прошел на российской территории в Аге. Этим округом руководил тогда Баир Жамсуев, известный жесткими организаторскими способностями. Гости из Бурятии тогда с восхищением смотрели, как хорошо устроились делегации районов Аги. В их палаточных городках были душевые кабины и биотуалеты. Позже, в столице Бурятии «Алтаргана» прошла, конечно, с размахом, как положено республике. Но все это неизбежно придало празднику официозность. Тогда президентом Бурятии был еще Леонид Потапов и в своем приветствии несколько раз назвал алтаргану цветком.

- Почему он называет алтаргану цветком? Это же кустарник, - громко возмутился тогда один пожилой зритель на центральной трибуне.

Сидящие рядом захохотали и начали гадать, кто пишет такие речи президенту на бурятском языке.

Самая же «печальная» «Алтаргана» выпала на Иркутск, где конкурсы разбросали по городкам-спутникам вроде Шелехова и Черемхово. К тому же проведение всебурятского фестиваля в Иркутске совпало с ликвидацией Усть-Ордынского округа. Не зря эмблему иркутской «Алтарганы» в виде бурят с поднятыми в приветствии руками, народ метко прозвал «Сдаемся!».

В 2010 году этот фестиваль впервые приняла столица отдельного государства – Улан-Батор. Он на несколько дней буквально превратился в бурятский мегаполис.

Все гостиницы были забиты настолько, что многих участников селили в общежитиях. Запомнились метания участников, не знавших города, в поисках театров и стадиона. Организаторы раздали схему расположения мест конкурсов в день закрытия «Алтарганы».

Нынешний же фестиваль не могли испортить ни редкие чиновники, ни мелкие шероховатости организации, простительные для маленького села. И даже то, что закрытие «Алтарганы» шло под холодным морозящим дождем, не заставило зрителей уйти. Промокшие и продрогшие до костей, они больше часа терпеливо ждали, когда придут нойоны с приема у губернатора Хэнтий аймака и начнут церемонию закрытия. Согревались зрители дружным пением песен. В темноте казалось, что одна трибуна за другой поет как слаженный хор. По духу всенародности, душевности, аутентичности, это была лучшая «Алтаргана» за 20 лет.

Но не сумевший испортить праздник дождь смог окончательно испортить и без того плохую дорогу обратно. Если мы добирались от Улан-Батора до Дадал сомона 26 часов с учетом блужданий, то обратный путь занял 28 часов из-за дорог, превратившихся в грязное месиво. Надо отдать должное, что на этот раз все трудности изнурительно долгого пути вместе со всеми выдержали руководители нашей делегации Владимир Матханов и Тимур Цыбиков.

Никакого единства

Как обычно ложку дегтя в каждый фестиваль добавляют закулисные «драки». То, что каждый раз в жюри началась борьба за медали для своего региона любой ценой, уже никто и не вспомнит. Но с каждой «Алтарганой» ненормальная ситуация в жюри большинства конкурсов становится

По мнению многих участников фестиваля, само место проведения «Алтарганы», несмотря на удаленность и бездорожье, дало возможность почувствовать единение народа. В условиях компактного проживания бурят в Монголии сохранилась особая атмосфера, позволившая представителям разных этнических групп бурятского народа чувствовать себя по настоящему близкими и родными, несмотря ни на границы, ни на расстояния.

все хуже. В ход идут заниженные оценки соперникам с самого начала конкурса, откровенное задирание жюри и даже открытые ссоры. Праздник, призванный укреплять единство народа, разделенного на 5 частей, от такого местечкового патриотизма только разъединяет. Начинаются бесконечные взаимные упреки.

- Агинские гонятся за количеством медалей и специально занижают нашим оценки, - расхожее обвинение одних членов жюри.

- Лучше готовиться надо, - частью справедливо огрызаются другие в ответ.

Вот такое интервью дали после возвращения в отделе культуры администрации Агинского Бурятского округа.

- В общем медальном зачете мы выиграли. Можно сказать, что делегация из Забайкальского края вернулась с триумфальной победой. Хотя мы побеждаем каждый раз. В этом году мы, наряду с делегациями Бурятии, Иркутской области и Монголии, принимали участие во всех номинациях, а некоторые участники отказались от нескольких конкурсов, - заявили в отделе культуры.

Конечно, чиновники радуются такому количеству призов, но страдают от такой «победы» любой ценой простые участники конкурсов. Получается, что они долго готовились, шили костюмы, ехали за тысячи километров, чтобы стать жертвой ложной гордости. В этой ситуации наиболь-

шее сочувствие вызывают наши шэнэхэнские и усть-ордынские соплеменники, живущие в значительном меньшинстве, но сохраняющие свою уникальную культуру. Вот уж кто поистине символ растения алтаргана, стойко переносящего засуху и ливни. Поэтому мы не будем перечислять поименно, кто и сколько каких медалей получил.

Если нельзя отойти от принципа состязательности, возможно, на следующей «Алтаргане» стоит изменить принцип работы жюри. Сделать так, чтобы член жюри не имел права оценивать конкурсантов своего региона.

Андрей Ян, журналист газеты «ИП»

Бурятский язык «Алтарганы»

На восточной окраине Монголии, в Дадал сомоне, несколько дней повсюду звучала бурятская речь. Тысячи бурят с разных концов планеты в ярких национальных костюмах говорили и общались на родном материнском языке и пели народные песни и песни современных бурятских композиторов. Их знали все, независимо от разделяющих границ. В воздухе витала всенародная радость и воодушевление от редкой встречи соплеменников на монгольской земле.

Нот бурятская молодежь Монголии преимущественно говорит на халхаском наречии, они жадно прислушивались к мягкой для слуха бурятской речи. Приветливо и задушевно на бурятском языке встречали гостей и участников фестиваля молодые волонтеры. Меня восхищает сохранение шэнэхэнскими сородичами из Внутренней Монголии Китая своего языка и культуры в первозданном виде, несмотря на почти 100 лет вынужденной эмиграции на чужбине. Восьмимиллионный бурятский анклав не затерялся в миллиардном Китае, сумел сохранить себя самого. На научно – практической конференции в Улан-Баторе, посвященной «Алтаргане», китайские звенки, соседи бурят Шэнэхэна, свои сообщения читали на чистом бурятском языке. Это результат многолетнего сотрудничества бурят и звенков в экономической и культурной жизни, родственных и брачных союзов.

Слушая и общаясь с носителями бурятского языка из разных стран, я с грустью думал о современном положении родного языка, когда почти 30 процентов бурятского населения Республики Бурятия не знает бурятский государственный язык. В предыдущем номере газеты я писал статью об

истории преподавания бурятского языка в школах Бурятии со времени образования республики. Она состоит из нескольких этапов, порою, мягко выражаясь, трагичных. В конце 20-х годов прошлого века отказались от старомонгольской письменности, перейдя на латиницу, а в 30-х на кириллицу. В начале 1970-х годов с первого класса обучение началось на русском языке, а бурятский изучался как предмет. Разрушительный процесс ликвидации бурятского языка привел к тому, что поколения бурятской молодежи вступили в сферу народного хозяйства и культуры республики, не владея родным языком. И этот процесс продолжается.

В послевоенное время по седьмой класс обучение шло на бурятском языке. Все учебники издавались на двух языках. Выпускники того периода не испытывали затруднений, поступая в высшие учебные заведения. Русским языком владели не хуже его носителей, прямо говоря, были даже грамотнее, потому что их учили с самого начала правильному литературному русскому языку.

В настоящее время состояние преподавания родного языка вызывает много нареканий. В республике нет ни одной школы, где бурятский язык является языком об-

разования. Ситуация выглядит хуже, чем в бурятских округах, хотя там бурятский язык не является государственным. В округах ему уделяется максимум внимания, принимаются необходимые меры и проводятся разные мероприятия для обучения и воспитания бурятской молодежи на родном языке.

В республике в течение года шло широкое обсуждение проекта закона о бурятском языке. Во всех предлагаемых вариантах присутствовала обязательность обучения детей бурятскому языку. Однако депутаты приняли закон с поправкой прокуратуры (бурятский язык изучать по желанию родителей). После резкой критики закона участниками первого съезда учителей бурятского языка республики и негативного отношения к нему средств массовой информации Народный Хурал РБ внес в закон изменение, изложив её в следующей редакции: «Республика Бурятия обеспечивает преподавание и изучение государственных языков Республики Бурятия (бурятского и русского) в государственных и муниципальных образовательных организациях, расположенных на её территории. Преподавание и изучение государственных языков Республики Бурятия в рамках имеющих государственную аккредитацию образовательных программ осуществляются в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами.»

На мой взгляд, и это изменение выглядит нейтральной поправкой, где отсутствует обязательность обучения детей бурят-

скому языку. Республика Бурятия первое в истории государственное образование бурятского народа имеет право обязать своих детей независимо от национальности изучать государственный бурятский язык. Это не противоречит Конституциям Российской Федерации и Республики Бурятия, о чем убедительно пишет председатель Комитета Народного Хурала РБ, доктор исторических наук Ц.Б. Батуев. Но все упирается в федеральный закон об образовании, по которому государственный бурятский язык республики невозможно применять как язык образования, что противоречит Конституции Российской Федерации. Какой-то заколдованный круг, все время решение проблемы крутится вокруг да около. Стоит вернуться к пересмотру федерального закона об образовании, мало ли федеральные органы власти за 90 лет республики издавали не продуманные до конца постановления и решения, наносящие делу только вред. Бурятский язык, государственный язык Республики Бурятия, должен быть языком образования, без этого невозможно сохранить язык древнего сибирского народа-аборигена. Нет языка, нет будущего у народа, не будет и самого народа.

С началом нового учебного уже поступают сигналы о недостатках преподавания бурятского языка. В первую очередь, мизерное количество часов преподавания бурятского языка. Один час в неделю вызывает только недоумение. Об этом и других недочетах расширенно в следующих номерах издания.

В.Б. Цыбикдоржиев, редактор-учредитель газеты «Угай зам»

СЪЕЗД ПРИНЯЛ РЕЗОЛЮЦИЮ

Первый в истории Бурятии съезд учителей бурятского языка и литературы собрал 160 человек со всей республики. Главным его организатором выступила созданная в начале года Ассоциация учителей бурятского языка.

На сегодня из 457 школ республики в 138 бурятский язык не изучается вообще. В остальных школах язык в основном преподаётся, как государственный, в минимальном объеме. Но в то же время принимается государственная программа по сохранению и развитию бурятского языка, предусмотренная до 2019 года, в которую заложено 20 миллионов рублей.

Главной же целью съезда стало обсуждение проблем преподавания бурятского

языка и литературы в школах республики, выработка общих подходов для реализации конструктивной программы действий по обеспечению полноценного функционирования бурятского языка в системе образования в связи с принятием Закона «Об образовании в Республике Бурятия».

Вызывает озабоченность ряд вопросов, среди которых сужение сферы функционирования бурятского языка в целом и в системе образования в частности, неопре-

деленность правового положения языка в законе об образовании республики, - заявила председатель Ассоциации учителей бурятского языка, доктор филологических наук Баярма Лхасаранова.

Некоторые выступающие актуальность проблемы бурятского языка связывали с недавними событиями по присоединению Крыма к России. Так, председатель Общественной палаты РБ Владимир Прокопьев сказал, что был свидетелем внеочередного обращения президента В. Путина к Федеральному Собранию РФ в день вступления Крыма в состав России, где после его заявления, что государственными языками нового субъекта Федерации становятся три языка - русский, украинский и крымскотатарский, весь зал аплодировал стоя. Также депутат Народного Хурала Федор Бураев сказал, что в некоторых республиках России государственными языками являются 4 и более языков, более того, таковыми в некоторых субъектах Федерации являются диалекты одного языка в отдельности.

Обязательное изучение обоих государственных языков не противоречит Конституции РФ и не нарушает ничьих прав, - заявил депутат.

Замминистра образования РБ Александр Бочев отметил, что существует проблема неприятия внедрения бурятского языка в образовательный процесс как со стороны родителей, так и отдельных руководителей школ со ссылкой на дефицит фонда учебных часов и далекого от идеала обеспечения условий преподавания бурятского языка.

Министерство образования и науки РБ в свою очередь предлагает повысить подушевые нормативы на изучение родного языка и установить повышающий коэффициент. Но в условиях дефицита бюджета такое кажется неосуществимым. Учителя же с опасением ожидают начала нового учебного года, когда в условиях вступления в силу закона об образовании в новой редакции, возможно, начнется массовое сокращение штата или, как минимум, зарплаты. Учительская общественность требует вернуться к рассмотрению Закона «Об образовании» и обязательному изучению бурятского языка во всех школах республики. Оно, по их словам, не предусматривает тяжелых нагрузок для ребенка.

Были и эмоциональные выступления. В частности дид-хамбо лама Дагба Очиров призвал участников выступать на бурятском языке:

- До каких пор мы будем стыдиться, неудобничать говорить на своем родном языке. Даже при присутствии хоть одного человека другой национальности или человека, незнающего бурятский язык, мы начинаем говорить на русском. Пусть будет неудобно тому человеку, кто не знает свой родной язык.

В целом по итогам работы съезда принята резолюция, включающая более десятка предложений. Также делегаты съезда оставили за собой право выслать соответствующие обращения Президенту России, Федеральному Собранию, Госдуме, полпреду президента в СФО.

Лопсон ГЕРГЕНОВ, "Бурятия", 16 апреля 2014, №55

Дань Усть-Орде Власти Иркутской области мудрее коллеги из Бурятии в языковой и национальной политике

17 апреля в Бурятии и Иркутской области одновременно прошли два показательных мероприятия. В Улан-Удэ перед сибирским полпредом старательно изобразили «мир-дружбу-жвачку» на форуме «Диалог культур», а у соседей без всякого пафоса проходил 10-й областной образовательный форум «Образование Приангарья-2014». В его рамках в Усть-Ордынском прошла межрегиональная конференция «Бурятский язык: история и современность». На фоне скандальной ситуации с изучением бурятского языка в Бурятии гостям конференции в Усть-Орде казалось, что в Иркутской области проблем еще больше. Тем более, что ровно 8 лет назад 16 апреля референдум поставил жирный крест на автономии Усть-Ордынского Бурятского округа.

К нашему изумлению, у соседей оказалось есть чему поучиться. Хотя бы тому, что в администрации Усть-Орды есть целый отдел образования по национальным (родным) языкам. Напомним, что в Республике Бурятия бурятский язык, носящий статус государственного, курирует всего один человек. Накануне в Улан-Удэ проходил первый съезд учителей бурятского языка. Невольно приходилось сравнивать его с усть-ордынской конференцией. Причем сравнение все время не в пользу Бурятии. Так, в Улан-Удэ на съезде от правительства был только первый замминистра образования. В Усть-Орде к чиновнику такого же ранга добавился сам руководитель округа Анатолий Прокопьев. У него в Иркутской области

особый статус - вице-губернатор. Он приветствовал участников на бурятском языке, хотя не является его носителем.

Буквально вчера у нас был диалог с губернатором. Он принял решение - распространить программу изучения и сохранения бурятского языка не только в Усть-Орде, но и в местах компактного проживания бурят за пределами округа, - сообщил Анатолий Прокопьев. Это Ольхонский, Качугский районы, Удинск Ангарского района, Большое Голоустное Иркутского района и так далее. К 1 сентября мы должны иметь четкое представление, как будем реализовывать эту программу. Для взрослых будут созданы этноклады по изучению бурятского языка и национальной культуры.

Не меньше поразил гостей конференции первый замминистра образования Иркутской области Максим Парфенов.

К сожалению, не во всех школах Усть-Ордынского округа бурятский язык преподаётся даже в факультативном порядке. Поэтому наша с педагогами главная задача, чтобы бурятский язык, культура и литература изучались по максимуму. Мы вместе с вами должны вернуть его в школы округа. Наши дети должны знать не только несколько фраз на бурятском языке, а свободно на нем общаться, знать произведения поэтов и писателей, историю своей семьи и своего народа. Это первоочередная задача Министерства образования, которая всемерно поддерживается губернатором Иркутской области! - отметил Максим Парфенов.

Заметим, что в Иркутской области бурятский язык не является государственным, как в Республике Бурятия. В перерыве сами усть-ордынцы признавались, что новый губернатор Сергей Ерощенко, действительно, работает гораздо мудрее и эффективнее своих предшественников. Особенно в сферах языковой и национальной политики. Причины называют разные, в том числе то, что трое предшествовавших губернаторов были «варягами», а Ерощенко свой, уроженец Черемхово. Все его дети и внуки учатся и работают в Иркутской области. Многим импонирует, что новый иркутский губернатор не скован партийными шорами. Работать не на показуху, а на эффективность научился в бизнесе. Того же требует от подчиненных.

Здесь выступают руководители округа, представители органов образования округа и области, и в их словах есть позитивная нотка по вопросу изучения бурятского языка. Казалось бы, Республика Бурятия, обладающая государственным статусом в Российской Федерации, должна решать этот вопрос на голову выше. Но, к сожалению, мы этим не можем похвастаться, - заметила представитель БГУ Гарма-Ханда Гунжитова.

Неужели в Бурятии так плохо с бурятским языком? Нонсенс какой-то! - не могли поверить усть-ордынцы рассказам представителей Бурятии. У нас хоть язык и не имеет статуса государственного, однако никто не собирается отменять его изучение в обязательном порядке в ряде школ округа.

Настоящие герои

Вторую половину дня участники конференции провели, разделившись на три «круглых стола». Особенно интересно было на «столе» «Этнокультурные традиции как источник духовно-нравственного воспитания детей». Там даже показали книгу алар-

ского фольклора, которую выпустила местный учитель бурятского языка. Второй «стол» посвятили творческому наследию выходцев из Усть-Орды, прежде всего этнографа Сергея Балдаева и поэта Аполлона Тороева. Действительно, есть чем гордиться в прошлом.

Но и сейчас, глядя на учителей бурятского языка в Усть-Орде, становилось немного спокойнее за будущее народа. Потому что эти педагоги в несравнимо более трудных условиях, чем их коллеги из Бурятии, умудряются сохранять и передавать язык детям. Приятно было встретить среди усть-ордынских учителей уроженок Бурятии. Их выдавали не только буддийские имена и отчества, но и неистребимый родной диалект. Как и многих солистов ансамбля «Степные напевы», подарившего участникам конференции блистательный концерт. Интересно, что в гостинице на нашу бурятскую речь дежурная изумилась:

- Вы наши, эхиритские, что ли? На нашем диалекте говорите!

Это еще раз доказало, что литературный бурятский язык хорошо понятен носителям всех диалектов. В Усть-Орде они пока еще есть. Возможно, потому, что их меньше, чем в Бурятии. Усть-ордынские учителя более бережно относятся к традициям, костюмам, обычаям, собирают их по крупинкам, копируют со старинных фотографий. Именно они, оставшиеся жить в самые трудные годы в родном округе, а не переехавшие в нойонские кресла в Бурятию, настоящие герои наших дней.

Наша редакция не смогла остаться в стороне от обсуждения и поделилась опытом бурятских предпринимателей, которые начали делать вывески и названия товаров на двух языках. Например, магазин «Хозяин». Мы сообщили о том, что начинаем распространение нашей газеты, где есть

и уроки бурятского языка, в Усть-Ордынском округе.

Незапуганные учителя

В целом понравился рабочий и оптимистичный настрой самих усть-ордынских учителей. Им никто не запрещал в районных управлениях образования рассказывать о проблемах, как это было в Бурятии накануне съезда учителей бурятского языка. Здесь они больше делились опытом. Например, доцент Боханского филиала БГУ Наталья Замбулаева рассказала о технологии обучения литературному языку в диалектных условиях. Порадовало то, что было много педагогов из детсадов.

Два самых приятных сюрприза ожидали гостей конференции. Первый - давно забытое в Бурятии явление - лучший учитель бурятского языка оказался мужчиной. Это Эдуард Задоров из Мольтинской школы Осинского района. Этот район сейчас смело можно назвать авангардом в сохранении бурятского языка. Потому что только здесь сохранилась Обусинская средняя школа, в которой на бурятском языке в начальной школе преподают часть предметов. То есть родной язык в этой школе является не только языком изучения, но и языком образования. Такой школой не может сейчас похвастать ни один район Бурятии. Даже в единственном национальном лицее-интернате №1 бурятский язык уже давно стал языком воспитания.

Конечно, на конференции не обошлось без перечисления проблем и поисков путей их решения. Первоочередной задачей стало продолжение разработки регионального образовательного стандарта по бурятскому языку. Задачи и проблемы у всех учителей одинаковые в округах и республике. Разное только отношение властей.

Андрей Ян, газета «Информ-полис»

Агинцы подают пример сохранения и развития бурятского языка

На прошедшей в Усть-Орде конференции по бурятскому языку больше всего внимания и восторженных аплодисментов вызвали примеры того, как работают в этом направлении агинцы. Их акции и мероприятия сейчас внимательно изучаются иркутянами. Специально для наших читателей мы расскажем о самых интересных проектах соседей.

Поразило то, как в Агинском Бурятском округе, где бурятский язык не является государственным, ведется работа по развитию национальной самоидентичности. Даже мероприятия краевой долгосрочной целевой программы Забайкальского края «О сохранении и дальнейшем развитии бурятского языка на 2010 - 2013 годы» не носили дежурный характер. Организаторам удавалось привлечь во все мероприятия членов общественных организаций, родителей, чиновников разных уровней. Например, в октябре в рамках месячника бурятского языка с 1 по 31 октября ежегодно проводятся мероприятия на различных уровнях.

В эти дни все общеобразовательные учреждения проводят конкурсы диктантов, сочинений на бурятском языке, все школьные, сельские, поселковые библиотеки проводят Недели бурятского языка, музеи организуют встречи, уроки, выставки, школы, детские сады - тематические праздники, утренники, - перечисляет методист по бурятскому языку и литературе Агинского института повышения квалификации работников социальной сферы Марина Батуева.

Театры «Амар сайн» и «Далитэ» в эти дни проводят концерты в поддержку родного языка и культуры, выставку картин, просмотр бурятских фильмов. В частности, в 2013 году был организован просмотр фильма «Булаг», прошла экспозиция микроминиатюры сборника стихотворений Д. Ульзтуева «Захья»; местное радио вело передачи на бурятском языке, конкурс бурятских пословиц и поговорок. Сравнение с Бурятией невольно повергает в уныние. Но больше всего понравилась акция агинцев по инициативе института, где работает Марина, - «День бурятского языка в организации».

Один день в организации

Мы собрали представителей разных учреждений с интересными лекциями, беседами, мастер-классами, «круглыми столами». Во все организации, находящиеся в поселке Агинское, разослали письма с предложением провести такой день у себя. Акцию поддержали 20 учреждений из 40, пригласили к себе лекторов по различным темам, - вспоминает Марина.

Самыми востребованными оказались лекции: «Мудрость восточной медицины в современных условиях» от преподавателя Агинской буддийской академии Жамбала-багши, «О бурятских народных песнях» от фольклорного ансамбля «Гуламта». Они в то время вернулись с гастролей по странам Европы. Региональный общественный клуб краеведов «Алтан жаса» рассказал истории по краеведению, прошли мастер-классы по традициям семейного воспитания, «Основы буддийской философии» преподали ламы Агинского дацана и т.д.

Эти лекции тепло встречены слушателями. Одной из задач этой акции была агитация, пропаганда родителей по активному использованию бурятского языка в своей семье. Организаторы исходили из того, что для овладения любым языком необходима потребность в его использовании, нужна среда для развития. Самой первой средой для детей является семья. Родители, заинтересованные в передаче родного языка своим детям, должны приложить собственные усилия. Агинцы сделали упор на матерей.

Потому что родной язык - это тот язык, на котором говорит мать ребенка. Мама, как самый первый воспитатель, передает его своему ребенку с самого первого дня с первыми песенками, стишками,

сказками и другими произведениями народного творчества в устной форме. Поэтому родной язык еще называется «материнским» языком, - объясняет наша собеседница. - Наша цель заключалась в том, чтобы взрослые, родители почувствовали свое незнание и испытали острую необходимость в изучении родного языка своими детьми. На лекциях слушатели убеждались в богатстве, красоте, точности, глубине бурятского языка.

Конкурс среди учреждений

Более того, в Аге в рамках месячника бурятского языка прошел необычный конкурс среди учреждений поселка на различные мероприятия. Фантазии не было границ. Национальный музей каждый день начинал с пятиминутки: каждый работник читал стихи на бурятском языке - начиная с водителя и заканчивая директором музея. Краевая библиотека проводила занятия на бурятском языке в детских садах, Центр бурятской культуры - конкурс «Шагай наадан» в школах и детских садах поселка Агинское. Агинский педагогический колледж провел конкурс «Шагай наадан» среди учащихся, студентов, взрослого населения. Участники прошли строгий отбор на местах, в результате в финале приняло участие более 40 человек.

Привлекая студентов и СМИ

Замечательно, что к мероприятиям по сохранению языка в Аге активно привлекают студентов. Они в отличие от улан-удэнских сверстников оказались более инициативными. В прошлом году Агинский педагогический колледж провел среди своих студентов конкурс по разработке настольных развивающих игр для детей дошкольного возраста на бурятском языке. Самые лучшие игры отобраны для печати в региональном центре «Бэлиг». Наши коллеги из всебурятской газеты «Толон» тоже не остались в стороне. Агинские журналисты реализовали

два больших проекта: «Азбука на бурятском языке», где все буквы алфавита проиллюстрированы рисунками в национальном стиле, «Говорим на бурятском языке» - тематические плакаты на русском и бурятском языках с рисунками. Например, в больнице вывесили плакаты с названиями различных заболеваний, в магазинах - продуктов питания, в школах, детских садах - растений, одежды, профессий и т.д.

Эти плакаты притягивают внимание не только детей, молодежи, но и взрослых, многие люди просят размножить их и продавать, - признается Марина Батуева. - Главная цель этих мероприятий - привлечь внимание родителей, чтобы они не были пассивными к проблемам бурятского языка.

Учителя в авангарде

Агинские учителя в авангарде такого движения. Там школьники и их родители не жалуются на то, что уроки бурятского проходят скучно. Секрет прост - каждый учитель бурятского языка и литературы в своей деятельности создает условия для формирования мотивации к изучению родного языка различными способами и средствами: организуют исследовательские проекты.

В 2010 году учитель Ушарбайской СОШ реализовала проект «Расчленимый мир окрестностей нашего села». Дети изучили, какие растения растут поблизости, как называются на русском языке, бурятском, изучили лекарственные свойства, какие из них занесены в «Красную книгу» страны, Забайкальского края и т.д., - делится подробностями методист. - Дети работали со своими дедушками, бабушками.

Для нас было отраднее то, что учитель Таптанайской СОШ выпускает совместно с учащимися газету «Тоонто». Дети выступают в роли журналистов, редакторов, корректоров, художников. Сами пишут стихи, рассказы, очерки, оформляют цветными фотографиями, рисунками. Журналы могут быть посвящены определенным темам, событиям, датам.

Ответственные за свой год

Известно, что в Аге наряду с этими мероприятиями в последнее время большую популярность приобрело еще одно большое движение - встреча Нового года по лунному календарю представителями наступающего года. Например, в этом году повсеместно представители года Лошади у себя в селе организовывали концерты. Объединились жители годов рождения - 1954, 1966, 1978, 1990, 2002. Они провели конкурсы на исполнение бурятских песен, танцев, благожеланий, национальных костюмов и т.д. Это тоже своего рода развитие своей культуры, национального самосознания. Такая практика и опыт работы показали, что проблема сохранения бурятского языка кроется глубоко и решать их нужно комплексно, системно, планомерно.

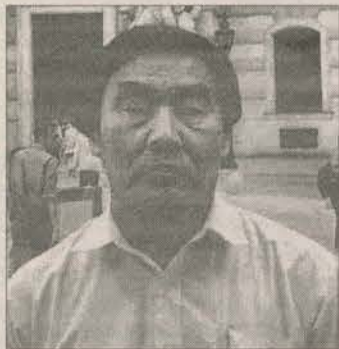
Надо каждый раз анализировать ситуацию, находить все новые пути. Современный мир динамичен, поэтому нужно находить новые способы решения проблем, новые пути взаимодействия с людьми. Несомненно, усилия учителей бурятского языка играют большую роль, но роль общественности намного сильнее, важно создать условия, чтобы общество само хотело измениться. Агинцы признаются, что выявили новые потребности в ходе работы. И они общие для нашей республики. Это потребность в организации учебы для взрослых, создании книг, словарей, аудио- и видеодисков для самостоятельного изучения бурятского языка.

В идеале хотелось бы, чтобы у нас были радио и специальный канал на телевидении, красочные и интересные журналы. В целом наблюдения показывают, что у значительной части населения, молодежи и школьников идет повышение мотивации к изучению своего родного языка, культуры, появилась, так сказать, «мода» говорить на бурятском языке, уважительно относиться к национальной культуре, - заключает Марина Батуева.

Андрей Ян, газета «Информ-полис»

ИЗ ИСТОРИИ БАРГУЗИНСКИХ БУРЯТ. САХАР ХАМНАЕВ. ЧАСТЬ II.

Начало в №38

В.В. Будаев, ветеран труда.

Баргузинские буряты в середине XIX века долгое время находились в состоянии перманентного брожения, спровоцированного притязаниями на власть отдельных группировок, не желавших продолжения тайшинской династии Цанкира Андреева и Хамная Цанкирова, распри среди наследников Хамная Цанкирова, провокации отдельных авантюристов. Много зла в свару между бурятами привнесли баргузинские купцы братья Черных, авторы

и подстрекатели жалоб на Сахара Хамнаева и должностных лиц степной думы. Весомый вклад в раздувание конфликта внесли чиновники - дознаватели из Верхнеудинска и Иркутска, допустившие волокиту, процессуальные нарушения и собственные противоправные деяния. Разруха в обществе неотделима от разрухи во власти. Справедливости ради заметим, что подобная ситуация имела место и до правления Нурбы Галсанова в 1843 - 1850 годах. В 1820 году, сибирская ревизия М. Сперанского, напомним, коснулась баргузинской степной конторы. По результатам расследования, инициированного местными бурятами, вся администрация ведомства - второй зайсан, семь родовых шуленг - в том же году была осуждена и сослана на поселение на о. Ольхон. Судьбу ссыльных, узнал недавно, разделил и Хадалай Цанкиров - сын главного зайсана Ц. Андреева, в ту пору шуленга бурского рода. Кампания по выборам шуленг взамен осужденных длилась тогда три года...

Неразбериха в управлении ведомством продолжилась и при первом составе степной думы, образованной в 1824 году во главе с Мархуном Байдаевым. Родоначальники

всех пяти на тот момент административных родов были по совместительству назначены заседателями думы. По странному, скажем мягко, решению первые лица низшего звена местного самоуправления стали по совместительству чиновниками его высшего звена - степной думы, и наделялись по второй своей должности полномочиями по контролю за деятельностью возглавляемых ими родовых управлений. В архиве степной думы никаких следов о деятельности родоначальников в роли заседателей, как и следовало ожидать, я не обнаружил. Должность заседателя, самая хлопотная в думе, предполагала дежурство в думе, разъезды по ведомству, контроль за сбором и расходованием денег, исполнение судебных функций и других повседневных рутинных дел. При Х. Цанкирове заседатель стал должностным лицом, «каждогодно» избираемым на собрании степной думы из тех, «кто имел особое доверие общества». Родоначальники среди них больше не встречались.

Нурба Галсанов поступил на службу в степную думу в 1835 году. Был избран 2-ым зайсаном «из инородцев простых по выбору общества и родству 2-ому зайсану И. Итаруеву». Его предшественник Итеча Итаруев происходил

«из инородцев простых» 1-го хэнгэлдэровского рода, состоял вторым должностным лицом при главных родоначальниках М. Байдаеве - в 1824-1826 годах и Х. Цанкирове - в 1826-1833 годах. Нурба Галсанов принадлежит к кости хонхо хэнгэлдэровского рода, весьма распространенной в местности Баянгол Баргузинского района. По данным В.Д. Чимитцыренова, уроженца с. Баянгол, родословная Н. Галсанова выглядит следующим образом: Хэнгэлдэр-Уухан - Нэхэлээ-Бурхи-Хонхо-Шэруу-Онгоон-Нормой-Галсан-Нурба-Гарма. В 1843 году Н. Галсанов, 46 лет от роду, приступил к исполнению обязанностей главного тайши на неопределенный срок - вплоть до утверждения в этой должности находившегося в отпуске по болезни Сахара Хамнаева.

Сахар Хамнаев женился в 1835 году, через год после его утверждения помощником главного зайсана. В России, начиная с середины XVIII века, на государственных служащих составлялись формулярные списки - формализованные досье, в которых фиксировались различные сведения о чиновниках, в том числе и о семейном положении. Из формулярного списка С. Хамнаева за 1845 год следует, что был он «женат на дочери бурята Биргена

Неходаева Дымбриле, имеет детей: сыновей Цыдыбжаба – 6 лет (18.01.1839 г.р.), Цыренжаба – 5 лет (16.11.1840 г.р.), Цыванжаба – 4 лет (01.03.1842 г.р.), Цыбыкжаба – 2 лет (24.12.1843 г.р.), Цыдыпжаба – 8 месяцев (1845 г.р.) и дочери Цыцык – 7 лет (1838 г.р.), которые находятся при нем и ламского вероисповедания» (даты рождения детей проставлены мной. – В. Б.). У баргузинских бурят тестя С. Хамнаева известен как Бэригин Нэгэтэев из шоноевского рода. Дочь его Дымбрил, сообщает Ж.С. Сажинов, в народе звали Шинан. Толкователи баргузинской старины часто расходятся во мнении о происхождении отдельных исторических персона. Б.Г. Кушеев относит Нэгэтэева к кости «борсой шоно», а Н.Г. Дамдинов причисляет его к «тумэнтам шоноевским».

С. Хамнаев с присущей ему основательностью отнесся к выбору имен для своих детей. Сыновья были наречены тибетскими именами – оберегами, созвучными между собой и с усилительной частицей «жаб». Жаб по-тибетски – защита, покровительство, убежище, эпитет Будды. В переводе с тибетского Цыдыбжаб – защищенный крепкой жизнью, Цыренжаб – защищенный долгой жизнью, Цыванжаб – защищенной властью жизни, Цыбыкжаб – защищенный бессмертием, вечностью, Цыдыпжаб – защищенный жизнедателем. Имена братьев Сахаровых в письменных источниках и устной речи имеют разное написание и произношение, что свойственно для многих бурятских имен. Четверо Сахаровых по отцовскому хотению обладали вторыми именами – русскими, теми же, что и четверо сыновей императора всероссийского Павла. Рождение детей Хамнаева фиксировалось в метрических книгах степной думы. В этих книгах и в более поздних циркулярных списках и ревизских сказках Сахаровы значатся с двумя именами: Александр Цыдыб Жаб, Константин Цырен Жаб, Николай Цыван Жаб, Михаил Цыбык Жаб. Вышеизложенное, полагаю, опровергает обнаруженное в разных публикациях предположение, что братьев Сахаровых нарекли русскими именами для удобства в общении во время их учебы в Верхнеудинском уездном училище.

Начиная с 1783 года, в Сибири власть вершили «государевы наместники» – генерал-губернаторы. Назначались они лично императором, имели одинаковый с министрами должностной статус, подчинялись непосредственно императору и сенату, возглавляли местную администрацию и полицию, командовали войсками на подведомственной им территории, обладали иными особыми полномочиями.

В 1837-1847 годах Восточной Сибирью управлял генерал-губернатор Вильгельм Яковлевич Руперт. Исторические портреты В.Я. Руперта, его сменщиков в этой должности Муравьева Н.Н. (1847-1861), М.С. Корсакова (1861-1871) подробно описаны Н.П. Матхановой в работе «Генерал-губернаторы Восточной Сибири середины XIX века» (г. Новосибирск, научное издание СО РАН, 1998 год). «В целом административная деятельность В.Я. Руперта – пишет Матханова – не внесла существенных перемен в жизнь края, но и не была особенно неудачной ... На фоне николаевской эпохи она не выде-

лялась сколько-нибудь заметно ни в лучшую, ни в худшую сторону». Тем не менее, десять лет генерал-губернаторства Руперта завершились скандальной отставкой. В.Я. Руперт – в прошлом генерал-лейтенант, возглавлявший жандармский округ на юге России, по прибытии в Сибирь, и много раз впоследствии, имел неосторожность вступить в конфликт со всесильным жандармским ведомством и в полемику с министерствами юстиции, внутренних дел, финансов, государственных имуществ. Отставке Руперта предшествовала ревизия Восточной Сибири во главе с сенатором И.Н. Толстым, «самая значительная из сенаторских ревизий окраин империи в XIX веке». Ревизия началась с проверки Енисейской губернии в январе-декабре 1843 года и продолжилась с января 1844 года осмотром Иркутской губернии в течение полутора лет. Ревизией занимались более 20-ти чиновников, прикомандированных к сенатору. Сам И.Н. Толстой посещал с проверкой Кяхту, Якутск, Читу, Нерчинск. Задолго до окончания ревизии, в январе 1844 года, сенатор докладывал наверх, что в Восточной Сибири увидел «всеобщий беспорядок, допущенный губернаторами, в течение многих лет не обозревавшими вверенные им губернии». В заключительном отчете местная администрация обвинялась «в бездействии, злоупотреблениях и полной запущенности всех отраслей управления краем». «Руперт не смог защититься и был Николаем уволен, а многие его чиновники преданы ревизором суду».

В контексте с событиями в баргузинском бурятском ведомстве во второй половине 1840-х годов важное значение приобретают сведения о ментальности и характере действий местной администрации при В. Руперте и в первые годы правления Н.Н. Муравьева. «Многие обвинения жандармов, а позже и сенаторской ревизии – читаем у Н.П. Матхановой – сводились к попустительству генерал-губернатора незаконным действиям чиновников». При Руперте, писал В.И. Вагин – «взяточничество чиновников было почти всеобщее». Весьма хлестко отзывался о Руперте главный сибирский жандарм Н.Я. Фалькенберг: «Слабость его увеличилась до невероятной степени. Им управляют ничтожные люди, каков мальчишка К.Я. Дараган». Чиновника по особым поручениям при генерал-губернаторе К.Я. Дарагана, известного в крае по обширным связям с купеческим обществом и золотопромышленниками, современники называли любимцем Руперта. Фалькенберг называл Дарагана «отъявленным взяточником», через которого, утверждал он, «заплатив наличными» получили свои места иркутский полицмейстер и директор Тельминской казенной фабрики. Генерал-губернатор своими недругами более всего обвинялся в потворстве злоупотреблениям подчиненных.

В.Я. Руперт навсегда уехал из Иркутска 17 августа 1847 года. Николай Николаевич Муравьев, преемник Руперта, на должность генерал-губернатора Восточной Сибири был назначен 5 сентября 1847 года. Через год пребывания в Сибири, Н.Н. Муравьев, 25 февраля 1849 года, докладывал императору: «Я нашел здесь весь народ под влиянием и в руках, так сказать, богатых торговцев, промышленников

и откупщиков, и всех чиновников правительственных, почти без исключения, на содержании и в услугах тех же богатых людей. Я строго и твердо принялся действовать против этого направления, ни законами, ни совестью не оправдаваемого».

К своим 30-ти годам Сахар Хамнаев стал общепризнанным лидером баргузинского бурятского общества. Он прекрасно знал и чтит бурятские народные традиции. Исповедуя буддизм, не противопоставлял себя шаманистам. Многого к тому времени сделал для развития в народе образования. Личным примером убеждал бурят заниматься земледелием и ремеслами. С Хамнаевым считались во властных структурах Баргузина, Верхнеудинска, Иркутска. Находясь в отпуске по болезни с сентября 1841 года, Хамнаев продолжал деятельное участие в думских делах как рачительный хозяйственник и талантливый администратор, за что неоднократно поощрялся.

В конце 1844-го или в начале 1845-го года, точную дату установить не удалось, Баргузин посетили ревизоры сенатора И.Н. Толстого. Сенаторской проверкой «исправность делопроизводства и исправный платеж ясака в баргузинской степной думе» были отнесены «к трудам Хамнаева». И.Н. Толстой счел необходимым удостоить С. Хамнаева своей благодарностью, объявленной ему через иркутского губернатора. В 1843 году С. Хамнаев получил благодарность от иркутского губернатора Н.В. Пятницкого за «первоначальную посадку картофеля в 1840 году» и за то «что впоследствии проявлял в этом усердие». В 1845 году был «высочайше награжден серебряной медалью на Алексеевской ленте за открытие приходского училища». В 1849 году С. Хамнаева отметили «особой благодарностью» Русского Географического общества за доставление в Петербург сведений о климате Баргузинской долины.

С самого начала тайшинства Нурбы Галсанова стало ясно, что он не обладает реальной властью в ведомстве. Архивные документы позволяют сделать вывод, что за него правили другие, и прежде всего Сахар Хамнаев, «без которого в ведомстве ничего не предпринималось». При Галсанове не заладилась служба у должностных лиц степной думы, нарушилось взаимодействие с родовыми управлениями. Н. Галсанов не имел союзников среди родовых голов и поддержки уездного начальства. Не питал интереса к думским заботам Танган Икинеров, второй тайша и одновременно голова оторшинского рода. Сыновья Т. Икинерова открыто и последовательно саботировали деятельность бурятского приходского училища. Правление Н. Галсанова, скажем справедливости ради, отягощалось его происхождением из простолюдинов и постоянным ожиданием прихода во власть С. Хамнаева. С каждым годом все отчетливее проявлялась кризисная ситуация в бурятском обществе. В этих условиях С. Хамнаев предпринимает первые шаги по смене власти в думе и на местах в родовых управлениях. Его действия по замене думской администрации сверху донизу находят безоговорочную поддержку у доверенных лиц – делегатов общественного собрания при думе. Кадровые решения, предложенные С. Хамнаевым, предполагали не-

медленную отставку высших должностных лиц думы, образование шести административных родов вместо двенадцати прежних и увеличение численности заседателей думы.

В 1845 году, как было задумано Хамнаевым, исправлявший должность главного тайши Нурба Галсанов, второй тайша Танган Икинеров и восемь родовых голов обратились в Верхнеудинское окружное управление и степную думу с заявлением об освобождении их от занимаемых должностей. Административная реформа в отдельном взятом инородческом ведомстве по причине вмешательства сторонних сил затянулась на десятилетие. Относительно быстро разрешился лишь вопрос об отставке второго тайши. Т. Икинеров прошение об отставке со своих должностей объяснил слабым здоровьем и преклонным возрастом. Приговор собрания при думе об избрании нового второго тайши – Цыдыпа Танхаева был направлен в Верхнеудинское окружное управление 16 июля 1846 года. Окружной начальник не сразу дал ход этой бумаге в Иркутск, запросив у степной думы сведения: «на время ли до достижения совершеннолетия двух сыновей второго тайши Нурбы Галсанова, Ирдыни и Дампила, выбирается инородец Танхаев Цыдып во вторые тайши, а также то, по какой причине звание второго тайши не переходит к детям Галсанова, которые по праву наследства есть первые кандидаты на занятие должности после отца своего». Дума разъяснила окружному начальству, «что инородец Цыдып Танхаев по желанию общества и по потомственному наследству выбирается прямо на должность во вторые тайши, а не на время. Из детей второго тайши остается Гарма по желанию вступить в эту должность, а Ирдыни и Дампил не могут по малолетству. Да к тому же более имеет наследство на звание второго тайши инородец Танхаев, как происходящий из потомственных тайшинских детей. Галсанов вступил во вторые тайши во вверенное общество из простых бурят и по родству к предкам, бывших зайсанами». Указ иркутского губернского правления от 25.01.1847 г. об утверждении Ц. Танхаева в должности второго тайши поступил в думу 16 марта 1847 года. Цыдып Танхаев имел второе имя – Падрин. (бурятское написание – Падаарин, встречается у Ж.С. Сажинова). Его предки служили вторыми зайсанами при Цанкире Андрееве, в 1799-1807 годах – дед Э. Байтаков, в 1807-1820 годах – отец Т. Эмешкиев.

Предписанием от 21 августа 1845 года Верхнеудинское окружное управление известило думу, что «исправляющий должность главного тайши 2 тайша Норбо Галсанов донесением от 10.07.1845 года просит об увольнении его по одиночеству и немолодым летам от должностей главного и второго тайши». «Принимая в уважение отзыв Галсанова», в том послании управление предложило общественникам «избрать вместо Галсанова благонадежного и достойного человека». Выборы нового главного тайши, состоявшиеся 10 сентября 1845 года, прошли предсказуемо. На думском собрании «с общего и единогласного желания» главным родоначальником был избран Сахар Хамнаев. Вначале на просьбу о принятии на себя этой должности Хамнаев не согласился и предло-

жил выбрать «другого кого найдут близким к занятию службы этой». Отказ свой объяснил тем, «что отнесение звания родоначальника, как удостоверялся опытом своим, стоит трудов, заботливости и отлучки от домашних хозяйственных занятий, требует канцелярских и тому подобных издержек. Он, Хамнаев, в семействе своем один и дети у него все малолетние. Против прежнего получил облегчение от болезни, но все же чувствует тяжесть в груди, особенно от долгого сидения». «Недополучение от общества жалования или какого-либо пособия» – добавил он – сделает невозможным исполнение им тайшинских обязанностей. Собрание на выборах тайши никого кроме Хамнаева в расчет не принимало. Выборщики были едины во мнении, что Хамнаев при образованности своей всегда служит с пользой для общества, принимает меры по улучшению разного хозяйства, в особенности хлебопашества и картофелеводства, для образования родовичей выстроил училище, устроил порядок в делопроизводстве думы, хорошего и всегда трезвого поведения, ведет себя как приличествует чиновнику, обладая правами дворянина, обнадеживает нас ожидать от него хорошего и хозяйственного управления.

«Устав об управлении инородцев» 1822 года в отдельных своих положениях страдал излишней регламентацией деятельности инородческих ведомств. Статья 142 устава предполагала, что главные родоначальники думы «не получают от родовичей своих никакого жалования, но исправляют должность по сим званиям как общественную службу». Эта норма сохранилась и в своде степных законов кочевых инородцев Восточной Сибири (издание 1842 года). Несмотря на таковой запрет, собрание сочло «совершенно необходимым» положить новоизбранному тайше Хамнаеву жалование по 515 рублей серебром в год. Постановление об избрании нового тайши за подписью Н. Галсанова было отправлено наверх 12 сентября 1845 года. К протоколу думы прилагались служебный формуляр Хамнаева и его разъяснения о конфликте с законом в вопросе о жаловании родоначальникам. Добиться назначения С. Хамнаева главным баргузинским тайшой с первой попытки не удалось. В начале 1846 года из Верхнеудинска поступило сообщение, что генерал-губернатор В. Руперт, не счел возможным «утвердить Хамнаева с допущением денежного жалования».

Безуспешным стало и второе ходатайство о назначении Хамнаева главным тайшой, предпринятое в том же 1846 году. Решение по ходатайству на сей раз принималось в Верхнеудинске. О невозможности утвердить инородческого начальника на условиях предоставления ему «пособия от общества» – разного рода хозяйственных услуг – лично разъяснил думе верхнеудинский земский исправник Лохов, находившийся в Баргузине по делам следствия в отношении Хамнаева.

Подоплека событий в Баргузине в 1840-1850-ых годах неотделимо связана с именем купца II гильдии Ивана Черных. С.В. Евдокимова, автор работ по истории забайкальских городов в XVII – XIX веках, в числе многих проблем подробно исследовала тему о сословном составе городского населения. «С конца XVIII века ключевую роль в

экономической жизни Баргузина играли купцы, - пишет С.В. Евдокимова, - им дозволялось заниматься ремеслом, заводить фабрики, нанять охотников, иметь лавки, магазины, заключать контракты и т.д. Это способствовало тому, что купцы стали фактически хозяевами положения во всех делах. Если в начале XVIII века здесь было 3 купца, то в 1825 году - 10, в 1833 - уже 47, а в 1839-ом - 53 (в Баргузине в 1833 году насчитывалось 336 жителей, в 1840 году - 275. - В.Б.). Купцы выступали в крае представителями крупного капитала, инициаторами и хозяевами торговли, в их руках находились административное управление и податная система. Будучи самой привилегированной частью населения, купечество занимало господствующее положение в обществе, стремилось избежать податей, переключая их на плечи краевых жителей, занималось вымогательством. Капиталы баргузинских купцов были результатом эксплуатации и бесовестного обмана простых людей (крестьян и инородцев. - В.Б.). Купцы с помощью денег ловко манипулировали настроением масс, подготавливали эти настроения в угоду себе». Былое богатство первых баргузинских купцов, убеждаемся, создавалось по таким же, как и в наше время, законам первоначального накопления капитала.

В баргузинском купечестве того времени тон задавал Иван Черных. Торговый монополист И.Черных, вкупе с братьями Константином и Михаилом, многие годы был непременным участником Улюнской ярмарки. Пользуясь благосклонностью её организаторов, почему - будет понятно позже, выступал на ней оптовым покупателем пушны, рыбы, кожи, мерлушки, мяса, иной продукции, продавал мануфактуру и другие промышленные товары. Братья издавна занимались рыбным промыслом на Байкале. Немалую прибыль получали они от разъездной торговли среди бурят. В улусах товар большей частью отпускался в долг под проценты. В результате кредитования многие покупатели из бурят оказывались на откупе и в кабале у купцов. В связи с развитием в округе золотодобычи, в Баргузине заметно оживилась торговля, многократно возрос спрос на продовольствие. У купцов Черных ощутимо прибавлялись доходы от торговли. В 1838 году братья построили «колесчатую водяную» мельницу на р. Гремячей. Стали активно заниматься извозом товаров в Иркутск и на золотые прииски. И. Черных стал заметной

фигурой в сибирском купеческом сообществе, вошел в круг влиятельных лиц, имевших доступ к высоким чинам на губернаторском уровне.

Жизнь и нравы купеческого Баргузина были знакомы С. Хамнаеву с малолетства. Из разных источников нам известно, что Сахар Хамнаев начал обучаться русской грамоте в 1824 году у баргузинского мещанина Ларионова Ивана Андреевича. Жил он тогда, выясняется, на дому у купца И. Черных вместе с его работниками. «Хамнаев, еще десятилетним, отцом своим был отдан к нам в дом на обучение русскому языку и грамоте. Находясь в доме нашем шесть лет, он постепенно достиг того и другого» - сообщал Черных в записке от 20 января 1847 года, приложенной к одному из дел по обвинению С. Хамнаева. «Я действительно проживал в их доме года три, когда обучался у мещанина Ларионова - писал об этом периоде Хамнаев - За приют и содержание мое и прочие пособия единовременные оплачено отцом моим и лично мною с избытком для Черных». И добавлял, что «при нахождении у купцов Черных имел стол с рабочими его людьми», и «как мальчик при доме, имел разные обязанности - подметать в комнатах, носить дрова для трех печей и другие». Сам И. Черных, небезынтересно отметить, «не отдавал в училище своих детей и племянников, открыто содержал у себя поселенца из молоканов в качестве наставника». Молокане, поясним, составляют одну из сект духовных христиан. Они отвергают священников и церкви, совершая моления в обычных домах, отрицают иконы, крест, обрядность, монашество. О первом противостоянии С. Хамнаева с братьями Черных имеется запись в летописи «Краткая история баргузинских бурят». Зимой 1842 года, сообщается в рукописи, из Верхоленья к соплеменникам наведалься торговец - буряты из галзутского рода. Первым на баргузинской земле торговцев встретил Константин Черных, изъясил у них товар и поместил его в казенные амбары Читканской волости. В инцидент вмешался Хамнаев, заявив, что гости прибыли в бурятское ведомство с его дозволения. Братья Черных были вынуждены вернуть отобранный товар.

Братья Черных, радея за свои капиталы, не желали видеть С. Хамнаева главным администратором бурятского ведомства. Из-за давнего противостояния конфликт между ними и Хамнаевым был неизбежен. По мере разрастания конфликта братья Черных занимались вер-

бовкой сообщников среди бурят, недовольных новациями Хамнаева, выступили организаторами обвинений в его адрес сразу после избрания Хамнаева главным родоначальником. В первые месяцы 1846 года в Главное управление Восточной Сибири поступили жалобы шестерых бурят «о противозаконных будто бы сборах в ведомстве баргузинских инородцев и о стеснительных для них действиях чиновника Хамнаева». Следствие по их жалобам и последовавшим за ними другим заявлениям длилось пять лет. Окончательное заключение по обвинениям в отношении Хамнаева было утверждено Общим присутствием Забайкальского областного управления только в сентябре 1858 года. К тому времени Верхнеудинский округ, начиная с 1851 года, находился в ведении Забайкальской области. В том заключении содержится вывод, что купцы Черных являются, «хотя и не положительно, но вероятно зачинщиками смут между баргузинскими бурятами, а чиновник Хамнаев является лицом, которое Черных старались преследовать, неудовольствие Черных на Хамнаева внесло раздор в целое бурятское ведомство».

Зная о мотивах, побудивших В. Руперта не утверждать Хамнаева в должности главного тайши, И. Черных в апреле 1846 года поспешил обратиться к генерал-губернатору с собственной жалобой на Хамнаева. Купец в донесении Руперту писал, что «по неудовольствию ко мне и братьям» С. Хамнаев уже долгое время подстрекает бурят не платить им по долгам. Жалоба И. Черных по сути своей не нуждалась в административном расследовании, а претензии купцов по долгам покупателей подлежали удовлетворению (отказу) только в рамках искового судопроизводства.

В. Руперт проигнорировал это обстоятельство и обязал губернатора Н.В. Пятницкого разобраться с заявлениями баргузинских купцов. Благодаря личным связям с чиновниками И. Черных обладал информацией о следственных действиях в отношении Хамнаева. Он был близок и к иркутскому губернатору. 15 октября 1846 года И. Черных обращается с доверительным письмом к Пятницкому. «Злоумышленность Хамнаева распространилась до того, что когда буряты жаловались господину генерал-губернатору на его стеснения, то Хамнаев допроса бурят заседателем Верхнеудинского земского суда Пустовойтовым научал отвечать, что жалобу они приносили по научению моему» - сообщал И. Черных. «Допускаю себе мысль думать, что Его Высокопревосходительство изволил дело это передать Вашему Превосходительству для дальнейшего распоряжения. А потому осмеливаюсь покорнейше просить Вас дозволить мне получить только с бурят всего до пятидесяти тысяч (50 000) рублей ассигнациями, а о противозаконных действиях Хамнаева произвести следствие через другого чиновника - помимо господина Сологуба, заведующего баргузинским краем, от которого я по уклончивым его прежним действиям не могу получить удовлетворение. Имею счастье ожидать милостивой резолюции Вашего превосходительства».

Расследование по жалобе купцов на Хамнаева завершал Мордвинов, чиновник по особым поручениям при губернаторе Пятницком. По прибытии в Баргузин в январе 1847 года Мордвинов обратился к

«господину чиновнику 14 класса Сахару Хамнаеву» с просьбой «объяснить какие были неудовольствия у господина Черных, побудившие его клеветать на Вас», а также доставить ему ответ, «основанный на источниках и ясных доказательствах». Ответ Хамнаева, как и запрос Мордвинова, содержал шесть пунктов. Хамнаев объяснил ревизору, что - ни в какие времена не подстрекал бурят не платить купцам по долгам своим, считая такое занятие для себя унижительным, и при допросах свидетелей не присутствовал вопреки требованиям свода законов 1839 года;

- в излишнем начислении долгов купцами сказывали ему второй тайша Икинеров, лама Табужинов, крестьянин Зубков и другие лица; в 1834, 1837 годах верхнеудинским земским судом проводилось следствие по жалобе тунгусов о завышении купцами цен при торговле в Ангарских пределах;

- избивание купцами должников (счетами, скалкой, долговой книгой) подтверждаются свидетелями и пострадавшими, равно как и случай, когда одного из инородцев измазали дегтем;

- купцы намеренно сбивали цены на мягкую рухлядь, скупая белку и другую пушнину задолго до ярмарки (поэтому в начале 1845 года буряты обращались к начальству с прошением запретить купцам выездную торговлю в улусах до открытия ярмарки в Улюне);

- инородцы на ярмарке стараются не продавать свою продукцию купцам Черных из-за того, что последние «сильно бракуют» их товар (об этом они сообщали чиновнику Сологубу на его личные распросы по жалобе купцов на Хамнаева);

- о «стеснениях рыбопромышленников» купцами Черных сообщали купец Анфиноген Цивилев, мещанин Березовский, крестьянин Николай Чернов (добытая на Байкале рыба почти вся поступала к монополистам по 3 рубля за пуд вместо прежних 4-5 рублей, а в Иркутске эту рыбу Черных отпускали «ценою наполовину дороже и даже до 9 рублей за пуд»).

Следствие Мордвинова длилось недолго. Уже в марте 1847 года «дело по взаимным неудовольствиям и жалобам баргузинского купца И.Черных и чиновника 14 класса С. Хамнаева», выделенное в отдельное производство, рассматривалось у иркутского губернатора. Совет губернского управления нашел, что дело это не имеет «никакой связи с остальными делами по выводам на баргузинских родоначальников», а жалобы Черных не являются «доказательными и правильными обвинениями против Хамнаева».

В том же 1846 году, свидетельствовал поселенец Читканской волости Степан Федоров, братья Черных замыслили убийство Сахара Хамнаева. История о подготовке покушения на Хамнаева получило огласку после подслушанного Федоровым разговора между Михаилом и Константином Черных. Судя по заявлению Федорова, поданному 01.09.1846 года в волостное управление, в доме купцов обсуждался сценарий убийства Хамнаева, по которому заказчиками выступали братья Черных, а исполнителями - буряты Дарсанов и Оломоев. В волостном управлении донесению поселенца не дали никакого ходу, продержали Федорова у себя трое суток и не позволили ему обратиться с заявлением к начальнику верхнеудинского округа. Федоров

посчитал себя «вынужденным» прибывать лично в степную думу и «покорнейше» просить оную «иметь предосторожность» в описанной им ситуации. Девятого сентября 1846 года степная дума заявление Федорова отослала в Верхнеудинск, а его самого, с курьером и сопроводительным письмом, препроводила в Читкан, как «явившегося без письменного вида». Дело по заявлению Федорова окончательного разрешения не получило и в 1852 году было передано в Забайкальский окружной суд на хранение...

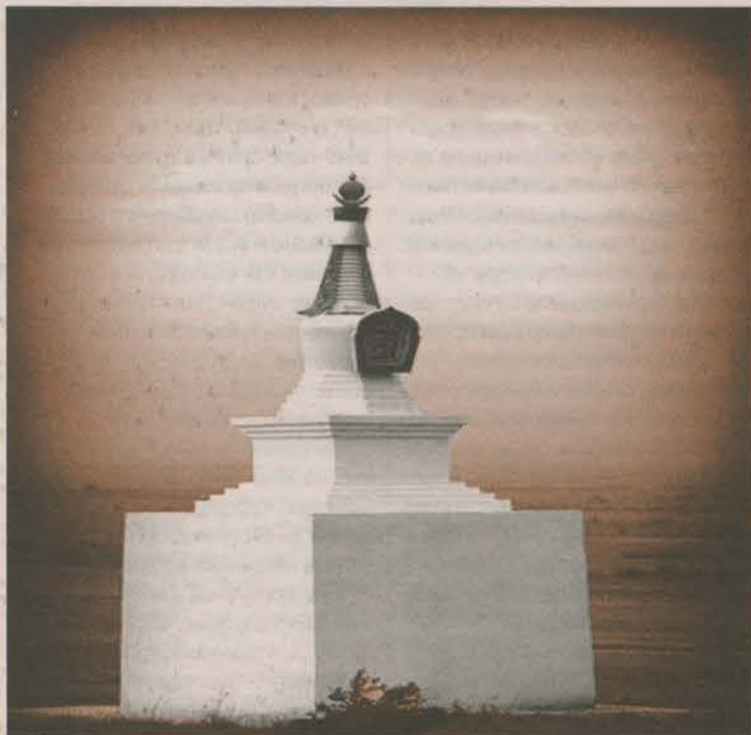
Ничтожность жалоб купцов Черных на Хамнаева, подтвержденная Советом губернского правления, подвигла баргузинских бурят обратиться напрямую к генерал-губернатору Восточной Сибири. Прошение баргузинского общества - так назывался документ, адресованный В. Руперту - был единогласно принято на собрании при думе 20 мая 1847 года при участии, как я насчитал, 372 делегатов. Среди подписавших соглашение, замечу, числился и голова оторшинского рода Тагнатхан Надуев, давний оппонент Хамнаева. В обращении, как и в 1845 году, буряты просили утвердить Хамнаева в должности главного тайши и в уважение «недостаточного его состояния» согласиться с решением собрания назначить ему пособие от общества - скотом, распашкой земель, санными покосами и тому подобными услугами взамен запрещенного властями жалования. Прошение в Иркутск баргузинцы отправляли из Верхнеудинска. В думских бумагах сохранилась расписка тамошней почтовой конторы от 10 июня в получении оплаты за управление, 1 руб. 80 коп. - весовых и 3 коп. - пошлины.

Руперт решение по Хамнаеву принял за полтора месяца до отставки. Его резолюция на прошение была доведена до иркутского губернатора Пятницкого, от него - верхнеудинскому окружному начальнику. Последний 26 июля сообщил думе, что генерал-губернатор не может удовлетворить просьбу бурят, которая может быть уважена, если «Хамнаев согласится отнести обязанность главного тайши без всякого пожертвования со стороны общества инородцев».

16 декабря 1847 года баргузинцы, разочарованные отказом «господина бывшего генерал-губернатора», в четвертый раз за последние два с половиной года избрали Хамнаева главным местным начальником. «Он - объяснялось в приговоре собрания - есть для нас совершенно необходимый и полезный человек, в нем видим благонадежного управителя обществом, и кроме него выбрать другого желания не имеем». Собрание, как и прежде, обратилось к Высшему начальству с просьбой - предложением назначить Хамнаева главным тайшой с выплатой жалования или на условиях иного вспоможения от общества. Буряты уже знали, что новое Высшее начальство в Восточной Сибири олицетворяет Н.Н. Муравьев. Их надежды на лучшие перемены в баргузинском крае связывались и с именем нового генерал-губернатора. Н.Н. Муравьев прибыл в Иркутск 14 марта 1848 года, побывав несколько месяцев в Петербурге, где знакомился с материалами о службе прежних сибирских правителей, в том числе и В.Я. Руперта по отчету ревизии сенатора Толстого.

В.Б. Будаев.

(продолжение следует).

У подножия Эжэр хана

Булаг Батанай

Эта местность, бывший гурт совхоза «Эрхирикский», в прошлом зимняя стоянка хоринского рода Батанай (булагские), находится за улусом Дабата. В те стародавние времена здесь жил наш предок Барбай, трудолюбивый Барбай-баян. Он имел много скота. Число одних только коров красной масти достигало 100, т.е. «бойног мал». Коровы такой масти имели жирное молоко, необходимое для молочного «сэржэма» в дацанах. Барбай баян завещал потомкам оставить шаманскую веру и перейти в веру буддийскую.

В Булаг - Батане жил некий Цыдып, силы неимоверной и роста большого. Когда русский сосед закрыл в ограде его скот за потрапу, он свою скотину перетащил через неё. Сосед удивленно покачал головой и выпустил остальной скот. Его внук Мишик-Доржи помнит своего деда. Дед заваривал чай в 3-литровом медном чайнике и выпивал его весь. На северной стороне Булага есть родовое кладбище батанаев (булагских), а на южной - родник, неподалеку небольшое заболоченное озеро.

Наш род батанай один из 11 хоринских родов. Учёный Д.В. Цыбикдоржиев считает термин батанай как фамильно-ласкательная форма слова batu (стойкий, крепкий, верный). Батулинский род имеется и среди потомков якутских хоро. У хори-бурят бытуют странные прозвища представителей этого подразделения: барга батнай (грубые, неотесанные батунки или тэнэг батанай). Барга означает «глупый», «заблудший». Однако глагол тэнэгэ значит не только «ошибаться», но и «бродить», «шататься», тогда второе прозвище могло раньше иметь смысл «бродяги». В составе батунки есть хухур (подрод) догшид, встречающийся и среди ленских эхиритов рода шоно - дошон. Оба этих этнонима являются соответственно халхаской и бурятской формами слова «догшин - грозный, свирепый». Д.В. Цыбикдоржиев полагает, что основы современных ойратского и хоринского этнонимов бату и багатур, а также термина тумат, вероятно, изначально были не этнонимы, а названия «военизированных мужских союзов».

Батанайцы говорили: «Бухая харбахан бог батанай, тэхээ харбахан тэнэг батанай». И при этом не стыдились обидных прозвищ. Прочитав статью Д.В. Цыбикдоржиева, мне стало ясно почему мой отец эти слова всегда выговаривал с гордостью, даже с какой-то удалью и бахвальством. Ключевые здесь слова «харбахан» (харбаха - стрелять из лука) повторяются два раза. Именно с такой интонацией передавались эти древние слова. Оказывается батанай были необходимы для защиты своего племени. «Они были чрезвычайно воинственным народом и войском», - писал о них средневековый историк Рашид Аддин.

Баруун Бые (Таһархай)

Западная сторона от горхона называется Таһархай с целебной и необыкновенно вкусной благословенной водой, как у всех родников родной Бурятии. Одна из невесток нашего рода была из Тугнуя. Отличалась мудростью, большим трудолюбием и силой. Выгоняя свой многочисленный скот на пастбу, брала с собой топор, чтобы попутно заготовить древесину. Говорят её усилиями был огорожен весь сенокос.

Случались с батанайцами разные происшествия. В период обращения в буддийскую веру в Баруун Бые в местности Хобын Хунхэр батанайцы оставляли шаманские атрибуты. Доржиева Долгор, проходя мимо Хобын Хунхэра, слышала звуки гремящего бубна. Цыден-Долгор Жамсаева рассказывала о девочке Сьбан, которая, услышав там песню, пошла туда и увидела, что звуки издавала косточка (баабхай). Она стала заикаться. Муж Валентины Бадмаевой в 50-х годах прошлого века с ребятами пошли за смородиной и вдруг увидели за камнем нечто черное и мохнатое с красными глазками, подпрыгивающее как мяч. Ребятышки с воплями ужаса убежали домой. Чуть позже Шоймполов Г.-Д. и Дашеев Э., возвращаясь с кино из Арбижила, в сумерках заметили огромного мохнатого человека. Наш одноулусник Гинеатуллин Ф. (Парид) тоже видел этого «человека». Были и другие очевидцы. Кто же он? Может йети?

Наш дядя - Цырендондоков Дамба, рассказывал, что видел однажды в юности. Несколько юношей и девушек ехали зимой верхом на конях. Вдруг мимо пролетела кошева с запряженным в нее черным скакуном, так что искры засверкали от камней. В санях-кошаве сидел старик-бурят. Среди всех это увидел только дядя и еще одна девушка. Дядя подумал, что это председатель колхоза Самаганов и поскакал за санями, но за бугром никого не оказалось. Дядя говорил, что сам Тэмээта хан ехал, видимо, может в гости к Эжэр хану. Это хозяева гор, которым мы поклоняемся издавна. Тэмээта-хан - на севере от Баруун Бые. Все обо начинаются в нашей местности с него. Эжэр-хан - на юге, через Уду. В наше время там запретная зона из-за военной части в Сосновом Бору. В стародавние времена люди приезжали поклониться Эжэр-хану со всех улусов Удинской долины. Заночевав у подножия горы, поднимались ранним утром на крутую вершину. Была примета - если стает снег в ложбине горы - значит, выросло достаточно травы, чтобы скот мог насытиться. У подножия водилось много дроф в степи. Сейчас от них осталось только название Тодогто. Может наши предки назвали гору в честь Ажарая бүхэ хана? Оно постепенно трансформировалось в Эжэр - хан. По рассказам 90-летней Цыремполовой Цыбжит Улэтэ гүбэнүүд возле Эрхирика и старая дорога возле обо Баруун Бые через Гучид на южную сторону - это дороги Эжэр хана, Тэмээта хана и Саган хадын Хугшэн Эжы.

В Баруун-Бые обитали буряты из родов батанай, гучид, галзуд (зургаантин), позже ашабагаты и русские и в советское время татары. Жили дружно и общались между собой на бурятском языке. Мишик-Доржи вспоминал из рассказов отца о том, как приходили к ним в гости через перевал таежными тропами карымы из села Итанца для обмена и считали себя тоже батанайцами. Отцу было года 3, когда от чохотки умерла его мать. Она оттонала от себя единственного сына тоненьким прутиком. После смерти матери мальчика нянчил русский старик Гриша-бавай - одноулусник. Всем улусным детям старик давал русские имена, поэтому отец Мижит-Доржи стал зваться Мишик-Доржи.

Эрхирик

Село Эрхирик расположено у подножия горы Саган, хозяйка которой и покровительница Сагаан хадын Хугшэн Эжы. Она была невесткой рода Машхы. Откуда она была родом - неизвестно. Однажды обидевшись на родичей мужа, она ушла из дома в сторону. Нимаева Очир-Жалма родом из Аги считала, что она не любит отпускать далеко своих дочерей. Куда бы они не уезжали, как далеко не выходили бы замуж, рано или поздно возвращаются домой. Хугшэн эжы гостеприимна: переживавшие в Эрхирик живут богато и счастливо.

Издавна рядом с Эрхириком в местности Сапон хошуун (Сафон?) добывали глину и обжигали кирпичи. Там сохранились остатки старинного производства: основания домов и красноватого цвета глина в верхних слоях. Это место называлось Грязнухой. Место готовой продукции называлась «хирпиисын сарай», а сейчас - Новостройка, Воробьева гора. Исторические топонимы должны сохраняться в памяти народа. Люди незнающие называли Эрхирик Грязнухой и так же речку.

Что означает Эрхирик? «Ир» - излучина, извилина (тюркоязычного происхождения). Некоторые считают, что оно произошло от названия двух ручьев, имеющих один исток и вытекающих в противоположные стороны. Эрхирик по названию одного из них - на одной стороне перевала в Заиграевском районе, а Ирклиик - на другой стороне в Прибайкальском районе. А может «Эр» и «хэрэг» - мужское дело? Если вспомнить легенды о побоищах в долине Уды.

Ахайн самсаал

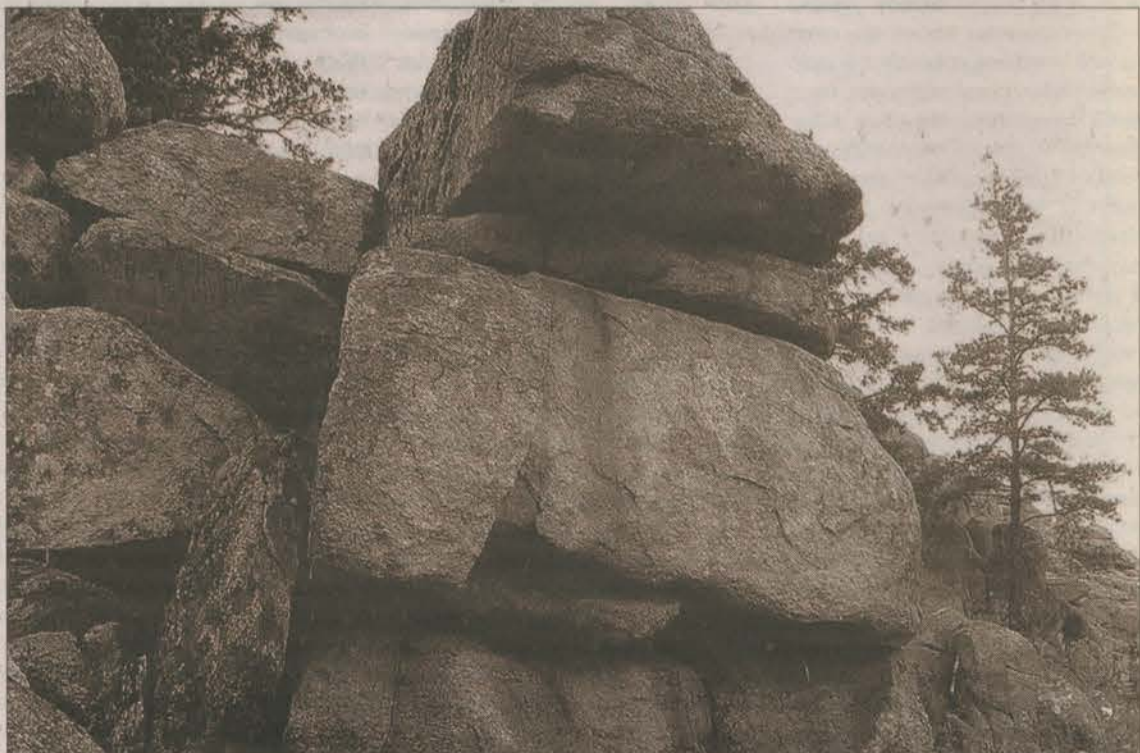
Наш земляк Ринчен Номтоев, известный бурятский филолог-монголист, писатель, переводчик, с 1889 года действительный член Восточно-Сибирского отдела русского географического общества был главой худайского рода хори-бурят. Он родился в 1821 году в Эрхирике, бууса его расположена на юго-западной стороне подножия горы Саган. Напротив - переправа через горхон, названная в его честь «Ахайн самсаал». Дамбаева Сысыгма вспоминала, что «сээрлэжэ» (табу) люди не называли уважаемого своего земляка по имени.

Р. Номтоев много сделал для просвещения народа, свою жизнь посвятил этой благородной задаче. Посвящение его в буддийские монахи состоялось в Шулуутском дацане, затем совершенствовался в Цугольском. Он был ширетум Цолгинского дацана дацана в 1857-1861 гг. В собственном доме он открыл бурятское приходское училище. Ныне Цолгинской средней школе присвоено его имя, ведется восстановление Цолгинского дацана.

Святые места

Следует назвать священные для нас Эжэр хана, Тэмээтэ хана, Сагаан хадын хугшэн эжы, Диндяжан хугшэн эжы, Убгэнэй майла, Асуултын гүбээ, Улэтэ гүбээ, харуул Толгой (возле остановки Плодово-ягодная) и т.д. харуул Толгой поклоняются с шаманских времен, до этого обоо (святилище) хори-худай было на крутом скалистом берегу в устье реки Уда (Удын Адаг) неподалеку от слияния ее с Селенгой. Именно там русские казаки основали первое зимовье. Когда русские казаки построили зимовье и огородились частоколом, кочевники буряты пытались совершить молебн у обоо, а те, приняв это как нападение, отстреливались и брали их в аманаты - заложники. Буряты перенесли обоо на Дээдэ Онгостой (Верхняя Березовка), это харуул Толгой. По воспоминаниям стариков многие зажиточные улусники вынуждены были в годы репрессий оставить родные места и бежать за границу в Монголию, в Китай. Сохранились их крепкие дома и просторные амбары, возможно, на территории баз Буркоопсоюза. Строительство авиазавода и разных строений и время передвинули бурят подальше от старинных мест обитания и священных мест - обоо. Исчез улус Шэнэһэтэ, находившийся недалеко от священного родового обоо. Жители вынужденно переселились в Эрхирик и обосновались в южной части села - Урда хорёо, а коренные жители жили в Хойто хорёо. Вот такова краткая история моего родного очага.

с. Эрхирик, 2014
Я. М. Галсанова.

В дни Сагаалгана ко мне поступили сердечные поздравления по электронной почте от читателей газеты. Из-за неумения пользоваться ею я пропустил их. Много позже после праздника меня ознакомили с их содержанием. Я был тронут и с благодарностью публикую послания. Лучше поздно, чем никогда!

В.Б. Цыбикдоржиев

Поздравление Б.Ц. Батомункина

Шэн булад туруутай, дээбэн хонор шэхэтэй, дээбэри торгон дэлхэтэй, дун сагаан шүдэтэй, дүүлин хүнды сээжэтэй, хэлэшгүй хурдан жороотой хүхэ модон жэлнай айлшалан маанадтаа дахин ерээбэ лэ.

Эрхим хүндэтэ Владимир Будаевич! Таниие буряад арадайнгаа эгээл найхан найндэрээр - Сагаан нара-Сагаалганаар! «Алтан жаса» бүлгэмэингөө болон гэр

булынгөө зүгтөө тон халуунаар амаршалнаб. Хүсэл зориг заяадаг Хии моринтай дээгүүр хийдэж, гараад байһан шэнэ жэлдэ ажал хэрэгүүдтэй урагшатай, ханаһан хэрэгтэй бүтэсэтэй байг лэ! Боди сэдхэл дэлгэржэ, гэр булынтай гал гуламтада буян хэшэг асаржа байг лэ! Энхэ элүүр ябажа, аза жаргалтай, амгалан тэнюун ажаһуугыт даа гэжэ хүсэнэб.

п. Агинское, 2014 г.
Батомункин Базаржаб.

Поздравление Ц.Ц. Чойропова

Сагаан нараар, Сагаалганаар!
Аха захатан Владимир Будаевич нүхэртөө!
Шэрүүн хүйтэн үбэлнай үнгэрхэ тээшээ боложо,
Шэнэхэн ногооной үнэртэй саг харагдаба.
Хүхэ Морин жэлэй шэнын нэгэнэй мэндээ!
Хамаг бурхад абаран ниигүүлжэ,
Хотон түмэнөөрөө амгалан жаргажа,
Ерэжэ байгаа жэлдээ аша буянтай
Арбан зүгтөө дэлгэржэ,
Аза Хии моринтай дүүрэн байхые юрөөе!
Сайхан шэнэлээрэйгы!

Цырен Цыдыпович Чойропов
(жэнхэн галзууд). 2014 он

Воспоминания рядового война

В чем заключалась особенность воинов-сибиряков в битве под Москвой 1941 г.? В битвах и сражениях Великой Отечественной войны особое место занимают сибиряки. Сибирские дивизии и полки сражались на всех участках громадного советско-германского фронта. Уже в первые дни войны сибиряки вместе с другими воинами Красной Армии приняли на себя удар врага и насмерть стояли на рубежах родной страны. Двадцать сибирских дивизий и бригад участвовали в Московской битве. Они сражались насмерть на Бородинском поле и под Истрой, под Волоколамском, Серпуховом и Тулой. Вместе с великим русским народом против фашизма сражались все сибирские народы: якуты, буряты, хакасы, алтайцы, тувинцы и др.

Воины-сибиряки неоднократно проявляли смекалку и находчивость в самых сложных боевых ситуациях. Исход боя часто решался не числом оружия, а умением принятия неожиданных, продуманных и подготовленных решений. Общеизвестен факт, что отвага и стойкость, подкрепленная смекалкой и военной хитростью, помогает найти выход из самого безнадежного положения.

Смекалка прививалась сибирякам с детства путем передачи опыта старшего по-

коления. Они разительно отличались в трудные моменты военного лихолетия от выходцев из центральных и иных областей страны. Это было явно видно. Помнится, приводились такие примеры, рассказанные моим отцом о фронтовиках-земляках.

Во-первых, солдаты-сибиряки, независимо от этнической принадлежности, исходно имели навыки использования стрелкового оружия. Многие из них с малых лет были охотниками-любителями (мой отец,

например, с 10 лет). Поэтому солдатская азбука выживания пополнялась нарабатанным опытом из охотничьей практики. Они умели наблюдать за местностью и противником. Практика показала, что для результативного выстрела нужно знать расстояние до цели, максимальное количество демаскирующих признаков, обладать хорошей зрительной памятью и умением оставаться незамеченным.

Во-вторых, чрезвычайно холодной зимой 1941 года сибиряки в перерывах между боями

спасались от морозов, зарывшись в глубокий рыхлый снег (не секрет, многие новобранцы из центральных областей умерли от переохлаждения). Температура в снегу постоянная, и люди не замерзали долгое время. Чаще всего они делали лунки и лежали в них, отлучаясь только для того, чтобы добыть пропитание.

Имеется в виду, в-третьих, поиск пищи. Фронтовик рассказывал о том, что в начальный период войны в пище солдат не было особого разнообразия: хлеб да каша из перловой крупы, немного мяса. Мясного не хватало особенно этническим сибирякам. После того как запасы еды закончатся, приходилось искать пропитание на стороне. Отец как-то видит: в затишье между боями воины-якуты с пехотными лопатами ползут куда-то. И он за ними. Они срезали внутренний жир («арбин») с убитых лошадей. Известно, что многие народы

нашей страны, особенно сибиряки, охотно употребляют конину и даже предпочитают ее другим видам мяса. Следует отметить, что не только конское мясо, но и конский жир отличаются хорошими вкусовыми и пищевыми качествами.

Когда видишь аппетитную еду, так и хочется взять бутерброд и съесть! Видимо и в правду аппетитные-то кусочки были! Поначалу русскоязычным солдатам трудно было привыкнуть к непривычной для них еде. Но не оставалось другого выбора. Хотя эта необычная пища, возможно, показалась им совсем неаппетитной, ее стоит попробовать. Были бы только хлеб да соль. Одним словом, и пошло-поехало... Вот такие были они – солдаты-сибиряки...

Чойропов Цыдып Бадмаевич
(жэнхэн галзууд) - уроженец улуса Ягдык Дыренского сомсовета Курумканского района.

Ц.Б. Чойропов

В июле 1941 года призван в Красную армию. После ускоренного обучения военному делу в пехотном училище на ст. Дивизионная был отправлен на запад в Действующую армию.

Фронтовику была выдана «Красноармейская книжка», где указаны личные данные, наименование воинской части, батальона, роты, прохождение службы. Интерес, очевидно, вызовет перечень необходимых предметов обмундирования, взятый из этого основного документа, удостоверяющего личность бойца. Итак: шапка зимняя, шинель, гимнастерка хлопчатобумажная, шаровары ватные, рубаха нательная, рубаха теплая нижняя, кальсоны, портянки зимние, портянки летние, полотенце, перчатки теплые, ботинки, обмотки, фуфайка, валенки, наволочка тюфячная, наволочка подушечная нижняя, наволочка подушечная верхняя, одеяло, ремень ружейный, сумка патронная, котелок.

В качестве личного оружия была выдана винтовка с номерным знаком, патроны. Передано также техническое имущество - противогаз, пехотная лопата.

Ц. Б. Чойропов участвовал в боях под Москвой с октября 1941 г. в составе 551-го полка. Командование поставило перед бойцами задачу: остановить врага, рвавшегося к Москве. Известно, что советские войска под Москвой остановили натиск фашистских войск, несмотря на то, что против наших войск в тот момент было сосредоточено три армии противника, три танковых группы с числом 77 дивизий. Вражеские войска в тот момент, согласно историческим данным, насчитывали в своих рядах более миллиона человек.

В начале 1942 г. в боях под Смоленском получил тяжелое ранение. После этого 3 месяца находился на излечении в эвакуационном госпитале, где врачи спасли ему руку, а после - демобилизован как инвалид войны.

За воинские подвиги Цыдып Бадмаевич Чойропов был награжден медалью «За отвагу», орденом Славы 3-й степени. Эти награды считались главными для рядового солдата.

Воспоминания отца воспроизвел его сын Ц.Ц. Чойропов

Родословная Ц.Ц. Чойропова

Ц.Ц. Чойропов, доктор философских наук, профессор

БАРГА БААТАР—ХОРЕОДОЙ—ГАЛЗУУД—ЖЭНХЭН—ХААЖА—МАНАА—ИНЭН—ИРЭЙН—УХИН—ОНГОР—БАЯАН (Баяхан)—МАГШАМ (МАКЧИМ)—ДОНДОБ—ЛАМБАРДААН—БАДМА (ТУШЭГЭНУУР)—ЧОЙРОБ—ЦЫДЭБ—ЦЫРЕНЖАБ—ДАРИМА (ТАНЯ)—СУРЭНА.

У бурят считалось, если человек знает 7 колен (уе) из своей родословной, то он очень толковый есть, или как сейчас говорят весьма продвинутый! А мы знаем чуть ли в 3 раза больше! На Западе родословную продают и покупают. Очень модно стало. И дорого стоит.

Барга Баатар Олюудай, Буряад, Хоридой гэжэ нэрэтэй гурбан хүбүүдтэй байгаа. Хоридойн Баргажан-гуа хатан ори ганса Алан-гуа үхиние түрэн, Алан-гуа Добо Мэргэндэ хадамда гараһан. Добо Мэргэн агууехэ Чингис хаанай элинсэг байһан гэжэ мэдэнэбди. Тиймэ тула Хоридой Мэргэнэй үри хадаһад Чингис хаанай нагасанар болон.

Хоридойн хоёрдохи Шаралдай хатан 5 хүбүүдые түрэн: Галзууд, Хуасай, Хүбдүүд, Гушад, Шарайд.

Галзуудай хүбүүдүүд: Доргошо, Сарбад, Жэнхэн, Дагаанхан, Хабагай, Эршим, Онход, Дэлдэгэр, Хатайл, Нохой ураг, Чино, Ользон. Галзууд обогтоной ураа – даган, тугын – улаан шара. «Хоридой Мэргэн эсэгэтэй, Хун шубуун гарбалтай, Хуһан модон сэргэтэй, Хори буряадүүдһаа эхитэй». Аба хайдагайнгаа хүүлээр эмхитэйгээр сугларжа, мэргэн харбаһан ангуушадаа магтажа, ехэ найр наада дэлгэдэг байһан. Найр наадан дээрээ обог бүхэн тухай зохёһон үгүүлэл хэлэжэ, хүхилдэдэг байһан юм гэжэ. «Дээгүүр ханаатай, Дэлбүүд зантай, Дуугай байдаггүй, Дэржэгэнүүр үгэтэй, Дэндүү түргэдүү, Дээрэ зүрхэтэй, Дагаан ураатай, Гал улаан тугтай, Галзууд».

ВЕРХНЕУДИНСК

ГЛАЗАМИ ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ И УЧЕНЫХ (XVIII - начало XX вв.)

Еще в старинных космографиях, в записках итальянца ПIANO Карпини и фламандца Рубрука, ездивших в Монголию, в сочинениях других путешественников и ученых древности рассказывались были и небылицы о Забайкалье, загадочном море - озере, неслыханных богатствах этих мест. Любопытные иноземцы стремились во что бы то ни стало проникнуть сюда.

Верхнеудинск. Троицкая (кладбищенская) церковь.
Фото Николая Бурлакова. Начало XX века

Одним из первых иностранцев, побывавших в Бурятии был уроженец Румынии Николай Гаврилович Спафарий (Милоску), видный молдавский государственный деятель, высокообразованный дипломат, писатель и путешественник, в 1672 году поступивший на российскую службу и в 1675-1678 годах возглавивший русское посольство в Китай. Путешествие Спафария, очевидно, следует считать первой русской экспедицией, сочетавшей дипломатические и научные цели.

По возвращении в Москву им был представлен дневник «Книга, а в ней писано путешествие царства Сибирского от города Тобольска и до самого рубежа государства Китайского». В нем даны сведения о природе, этнографические и экономические характеристики различных территории Сибири. Спафарий описывает быт не только бурят и тунгусов Забайкалья, но и монголов-табунатов, кочевавших по реке Уде. Блестяще им описан Байкал. К сожалению, работа путешественника была опубликована лишь в 1882 году в Санкт-Петербурге в «Записках Русского Географического общества».

В 1692 году из Москвы в Китай двинулось еще одно русское посольство, возглавляемое уроженцем Голштинии Эвертом (Эбергардом) Избрантом Идесом (Елизарием Елизариевичем - по русским официальным документам). Дневники, которые вели как сам посол, так и его секретарь, немец Адам Бранд, были опубликованы в 1698 году (книга Бранда на немецком языке) и в 1704 году (Идеса на голландском языке), а затем неоднократно переводились на английский, французский и другие европейские языки. Позднее записки Идеса увидели свет и на русском языке в новиковской «Древней Российской Вивлиофике» (тома VII-IX).

Любопытно описание тогдашнего Верхнеудинска, данное Идесом: «Марта в 19 день пришли в

город Удинский, который лежит на высокой горе и хорошим Кремлем укреплен. Большая половина тамошних обывателей живут под горою реки Уды, которая от того места расстоянием на две версты к востоку в реку Селенгу впала....

Поля к паханию не годные для сухих гор, которых множество... Токмо садовых овощей - капуста, репы, моркови там множество родится, в том и богатство того края состоит. В бытность мою в том городе было трясение земли, которое все дворы подняло и продолжалось с час. В кратком времени трижды так крепко и жестоко затряслось, что мы немало потревожены были. И хотя разорения никакого в городе не случилось, однако страху было довольно».

В описаниях Идеса содержится немало интересных сведений о Забайкалье и его жителях. По свидетельству путешественника, западные буряты к концу XVII века зимой жили в уже не в юртах, а в деревянных домах и кроме скотоводства занимались рыболовством и охотой, особым видом которой являлась облавная охота. Описанию её Идес отводит значительное место, сопровождая свое повествование интересными рисунками. Выдающееся значение в истории картирования Сибири имела карта, составленная Идесом и приобретающая широкую известность в Европе.

Из многих других дипломатических путешествий, маршруты которых пролегали через Бурятию (очевидно, и через Верхнеудинск), следует отметить поездку шведа Лоренца Ланге (1715-1718 гг.), отчет которого под заглавием «Дневник путешествия Лоренца Ланге в Китай» в 1734 г. был опубликован в Амстердаме на французском языке.

Помимо первого вояжа, совершенного в Поднебесную империю по поручению Петра Первого, Ланге успел послужить в Пекине в качестве «агента Российского для надзирания и управления купечества» и в 1727 г. принять участие в еще одной поездке

в качестве секретаря посольства Саввы Рагузинского, направившегося в Китай для заключения Бурунского договора, по которому в Забайкалье устанавливалась государственная граница между Россией и Китаем.

Путевые наблюдения, пребывание в течение нескольких месяцев в Селенгинске, Кяхте и других местах дали Ланге возможность в непосредственной близости видеть жизнь и быт бурятского населения. Он отмечает в своих записках, что буряты «очень богаты лошадьми и скотом всякого рода», подчеркивает их радушие и гостеприимство, одновременно сообщая, что «путешествующие по стране бурят должны запастись хлебом и табаком, потому что в обмен на это могут получить все необходимые им жизненные припасы».

В начале XVIII века в Бурятии появляются научные экспедиции, организованные Российской Академией наук, в составе которых было также немало иностранных ученых. Одним из них был доктор медицины, уроженец Данцига (Гданьска) Даниил Готтлиб Мессершмидт, приглашенный Петром Первым в Россию для изучения «всех трех царств естества» Сибири. Ученый проявил большое трудолюбие, путешествуя в одиночку, собрал огромные ботанико-зоологические, минеральные, этнографические и археологические коллекции, составил карту Сибири. Результатом его путешествия было 10-томное «Обозрение Сибири», рукопись которого на латинском языке хранится в Академии наук. В этом труде немало страниц уделено и Бурятии, где Мессершмидт побывал весной 1724 года.

В 1773 году Российская Академия наук снарядила большую экспедицию, которая направилась в Сибирь и на Дальний Восток. В ее составе были два уроженца Германии, приглашенные на работу в Россию академики - историк Г.Ф. Миллер и ботаник И.Г. Гмелин.

Миллер в течение десяти лет

занимался исследованием истории Сибири, в частности Забайкалья. Он обследовал и описал архивы более 20 городов, собрал огромную коллекцию документов и материалов по истории, археологии, этнографии и экономике, составивших 38 больших сборников, хранящихся в архиве академии наук. Итогом его исследований стала книга «Описание Сибирского царства», вышедшая в свет в 1750 году и ставшая выдающимся событием в русской исторической науке XVIII в. Капитальный труд ученого «История Сибири» в двух томах издан уже в советское время - в 1940-1941 годах.

У Миллера имеется ряд описаний мест, где он побывал - в том числе и описания зимнего, летнего, «сухого» и водного пути от Иркутска до Верхнеудинска и Читы, Баргузина и Еравны, Селенгинска и Кяхты. В своей статье «Известие о торгах сибирских» (1755 г.) пишет: «Города Удинск и Селенгинск... в купечестве весьма несильны. Дощеники, отходящие с китайскими товарами в Россию, обыкновенно нагружаются на Стрелке». Сохранилось также несколько заметок, касающихся разработки природных богатств Сибири и, в частности, Бурятии.

Следует отметить, что ученый является одним из первых собирателей фольклора, как русского, так и местных народов. У бурят, кочевавших возле Байкала, он выведывал местонахождение легендарного «Чингисханова тагана». Сведения о прибытии якутов на Лену он почерпнул из якутской легенды. Кстати, Миллер собрал много преданий и легенд о походах казаков-землепроходцев.

Первым из российских историков он обратился к археологии и археологическим раскопкам. Миллер с увлечением занимался поиском древних поселений и захоронений в долинах рек Селенги, Уды, Онона и Шилки, о чем поведал в своей статье «О сибирских писаных камнях». В частности, он писал, что на обрывистых скалах Темника и Джиды местные охотники видели изображения животных и людей.

Ученый не упускал случая наблюдать «обыкновения, обряды, религии народов». Проезжая по Бурятии, он вызывал к себе шаманов и смотрел на обряд камлания. Он собрал большую коллекцию «иноземческого платья, вещей идолопоклоннических, шаманского платья и бубен, якутское и тунгусское платье, болваны, идолатрические и жертвоприносные посуды сибирских народов».

Финский ученый-натуралист Эрик Лаксман был приглашен на работу в Академию наук. В 1766 г. во время одной из экспедиций посетил Бурятию, побывал на Байкале, в долинах рек Селенги, Чикоя и Джиды, изучал их флору и фауну, знакомился с жизнью и бытом населения. По итогам поездок им были подготовлены научные работы, в том числе статья, посвященная описанию быта бурят. «Письма Лаксмана из Сибири» были изданы в 1769 г. в Германии на немецком языке и лишь в 1890 г. наиболее существенная часть

этого сочинения, переведенная на русский язык, была опубликована в книге Лагуса «Лаксман, его жизнь, путешествия, исследования и переписка» выпущенной в Петербурге.

Плодом десятилетней исследовательской деятельности И.Г. Гмелина были 4-томная работа «Путешествие по Сибири с 1733 по 1743 гг.», изданная в Геттингене (1751-1772 гг.), и 4-томное сочинение «Флора Сибири» (1747-1769 гг.). В своих записках Гмелин отмечал, что буряты «не в пример другим языческим народам занимаются ремеслом, в области которого среди них есть много мастеров. Они умеют делать по железу серебряные и оловянные насечки так хорошо, что их работа не уступает дамасской...». Проезжая по Селенгинской степи, ученый отметил, что «буряты здешних мест живут одним только скотоводством. Главнейшие богатства их заключаются в скоте - лошадях, быках, овцах и козах». От внимательного взора академика не укрылись и факты «брожения» среди бурят и эвенков, недовольных поборами и засильем царских чиновников на местах.

Участник Великой Северной экспедиции, один из основателей русской науки С.П. Крашенинников, сопровождавший Гмелина и Миллера в их путешествии и побывавший в марте 1735 года в Верхнеудинске, давая характеристику городу, писал: «... В нем три церкви, 1-я во имя Спаса Нерукотворного, 2-я апостола Петра и Павла, 3-я - Одигитрия богородицы. Кругом жилья стоячий острог и рогатки. Недалеко от жилья на горе крепость, которой ограда рубленая, на всех 4-х углах сделаны башни. Во оной крепости провиант государев кладется».

Продолжая исследование Сибири, в 1772-1773 гг. в Забайкалье побывали члены экспедиции Российской Академии наук П.С. Паллас и И.Г. Георги. За короткое время Паллас успел побывать в центральных областях России, на Урале и Алтае, в Восточной Сибири и описать всю российскую природу, начиная с юга страны и кончая ее землями у границ Монголии и Китая. Он собрал богатейшую коллекцию географических, геологических, ботанических, зоологических и других материалов. Открыл и описал более 400 видов птиц, более 200 видов млекопитающих, в том числе и в Бурятии. Именно он первым известил научный мир о существовании диковинной рыбки-голомянки, живущей в глубинах Байкала. По результатам своих поездок академик опубликовал большой труд «Путешествие по разным провинциям Российского государства» в 3-х частях, изданный на немецком языке в 1771-1776 гг. и на русском - в 1773-1788 гг., а также «Флору России» в двух частях, увидевшую свет в 1784-1788 годах.

Путешествуя по Селенгинской степи, изучая быт и хозяйственный уклад, искусство ремесла и религию бурят, ученый в своих дневниковых записках дал им высокую оценку: «... Местные народы имеют природный ум, хорошую память и большую способность к науке».

По свидетельству Палласа, в 70-е годы XVIII века в Удинске все еще существовала деревянная острожная крепость, опустевшая, однако, к тому времени, ибо все ее жители переселились в слободу, которая и стала разрастаться как город. По описанию ученого слобода занимала территорию от подножья горы, на которой возвышался острог, до правого берега Селенги. В городе имелись «многие нарядные дома купцов, также комендантский дом и красивая церковь». Паллас отмечал, что богатство купцов «состоит наиболее в скоте, бурятских овчинах, даурских горных белках и другой мягкой рухляди. Одних беличьих шкурок вывозилось ими на кяхтинский меновой торг до 300-400 тысяч штук ежегодно».

Жители Удинска занимались также перевозом казенных и частных товаров, поступавших из Иркутска и других мест забайкальской Сибири и Европейской России, на Нерчинские заводы и в Кяхту. Как удостоверяет Паллас, они получали изрядную выгоду от провоза хлеба и соли на Даурские сереброплавильные и свинцовые заводы и благодаря подряду на обратный путь под свинец, а также «от поставления соленой рыбы, наипаче омулей, в места по ту сторону гор, рыбой недостаточные».

Появившись в Бурятии вместе с Палласом, И.Г. Георги за лето 1772 г. обследовал и описал более 900 километров побережья Байкала, составив карту озера от устья реки Бугульдейки до Верхней Ангары и оттуда уже по восточному берегу – до устья Селенги. Это было первое кругобайкальское путешествие. Он был первым ученым, посетившим Витимское плоскогорье, описавшим остров Ольхон и стершим многие «белые пятна» на карте Забайкалья.

После своего путешествия по России Георги написал двухтомную монографию «Описание всех в Российском государстве обитающих народов, также их житейских обрядов, вер, обыкновений, одежд, жилищ и прочих достопримечательностей», которая была издана в 1777 г. в Петербурге. Впервые научный мир увидел полное, правдивое описание истории, культуры и быта народов России. В своей работе ученый немало страниц посвятил рассказу о быте и нравах забайкальских бурят.

Описывая быт бурят, Георги отмечает, что они замечательно владеют кузнечным и ювелирным ремеслом: «...Железные их вещи

с серебряной насечкой славны по всей России под именем братской работы». Говоря о развитии скотоводства в Бурятии, Георги отмечал тот факт, что часть бурят уже приступила к сенокосению. По сообщению ученого, каждый бурятский род имел свой район кочевков: западные буряты перекочевывали только с зимников на летники и обратно, а забайкальские же кочевали с места на место каждый месяц. Подробно описал Георги охоту селенгинских бурят.

В 1775 г. Верхнеудинск, став центром Удинской провинции, стал застраиваться и получил право именоваться городом. Большое оживление царило в Верхнеудинске во время торговых ярмарок, которые с 1780 г. стали традиционными и устраивались два раза в год: с 15 февраля по 15 марта и с 15 июня по 15 июля. Как писали современники, на верхнеудинскую ярмарку «... приезжают из разных российских городов купцы и мещане и торгуют разными российскими, немецкими и китайскими товарами». Это была одна из наиболее крупных и многолюдных ярмарок тогдашней Иркутской губернии (куда входила и Бурятия), по своим торговым оборотам уступавшая лишь Иркутской ярмарке. Так, в 1841 г. на Верхнеудинскую ярмарку было доставлено разных товаров на сумму 168 571 руб., а продано на ней – на 100 тыс. руб. (См. ЦГИА в Санкт-Петербурге, ф. 1281, оп. 4, д.86, л. 106; д.95, л.78).

В 1848 г. стоимость привезенных товаров на ярмарку была более 204 000 рублей. В перечне их значились: шелк, ткани бумажные и пеньковые, сукна корновые, синие и красные, холст, сапоги, сошники, чашки чугунные, железные и медные поделки, посуда фаянсовая и фарфоровая, платки бумажные и шелковые, бусы, иглы, нитки, пуговицы медные, табак, чай разных сортов, сахар, леденцы, готовое платье, вина и предметы женской и мужской галантереи.

В 1796 г. в Петербурге были изданы на немецком языке «Письма из Сибири», принадлежавшие перу еще одному из участников Академической экспедиции, ботанику, переехавшему из Германии в Иркутск, Иоганну Сиверсу. В его книге также содержалось немало ценных сведений о природе и населении Бурятии.

Джон Кохрэн, капитан английского флота, обретший известность своими путешествиями пешком по Европе, в 1820 г. предпринял пешее путешествие по

Сибири. Свои впечатления от этой «одиссеи» он описал в «Повествовании о пешеходном путешествии и Сибирской Татарии», изданном в 1824-1825 гг. в Лондоне. Сведения о Бурятии были помещены во втором томе этого сочинения и не лишены интереса, но заставляют думать, что Кохрэн путешествовал не пешком, а на лошади. Примечательно, что при поездке в Селенгинск капитан посетил живших там своих соотечественников-миссионеров. Оказывается, не обратив в христианство ни одного бурята, англичане занялись изучением бурятского языка и переводом на бурятский язык «Священного писания».

В 1829 г. в Забайкалье работал известный немецкий физик и естествоиспытатель Адольф Эрман. Характеризуя нравы забайкальских бурят, ученый указывал, что «...здешние кочевники сами по себе добропорядочны и честны, но их нравы подвергаются порчи со стороны лам». Он также сообщил о новом виде промыслов, которые развивались в связи с расширением торговли в Восточной Сибири: «...Это – извоз, транспортирование лошадиной тягой товаров, в частности чаев, отправляемых из Кяхты в Европейскую Россию». Ученый также отмечал и развитие добычи рудных металлов в Забайкалье. По его данным, между речками Цугол и Зазул, притоками Онона, находится первое в России месторождение олова, которое разрабатывается агинскими бурятами с давних пор с целью изготовления из него сосудов для свершения религиозных обрядов. Описание своей «кругосветки» Эрман изложил в книге «Кругосветное путешествие по Северной Азии и через два океана, совершенное в 1828-1830 годах», в которой нашлось место и описанию хозяйственного быта народов

Сибири, в частности бурят и тунгусов.

В 1832 г. в Бурятии побывал чиновник и литератор, поляк Орест Евецкий. В своей книге «Поездка из Иркутска в Кяхту чрез Байкал или Святое море» он так писал о своих впечатлениях от Верхнеудинска: «...Я осматривал город и, к немалому удивлению, нашел в нем здания красивые и со всеми удобствами, что придавало городу наружность европейского заселения, хотя он удален от Урала на три с половиною тысячи верст. Река Уда впадает здесь в Селенгу и вместе с нею окружает город с одной стороны, а с другой возвышаются над ним горы, покрытые лесами...

Летом местоположение Верхнеудинска очаровательно. Окрестности его можно назвать забайкальским раем: цветы испещряют луга и горы, нивы дают богатые плоды... Торговые площади наполнены бурятами и тунгусами, которые приносят на продажу плоды своей промышленности. Каменные лавки, построенные в центре города, завалены разными товарами, купцы богаты и ведут значительную торговлю с Китаем и забайкальскими народами».

Хороший отзыв о городе дал известный сибирский писатель и краевед В.П. Паршин, в 1833 г. оставивший здесь по пути из Иркутска в Кяхту, куда он был назначен на службу: «Верхнеудинск очень красив, по величине он подходит на хорошенькую модель... Это улыбающийся франтик из всех городов Иркутской губернии. Воздух в нем наслаждение. Против города, образованные Селенгою острова, покрытые тенистыми деревьями, кажется, манят под сень свою. Я любовался ими, как рисунками». (В.Паршин. Поездка в Забайкальский край. М., 1844. – С.37-38).

В свою очередь декабрист М.К. Кюхельбекер в «Кратком очерке Забайкальского края» (1835-1836 гг.) тоже нашел немало добрых слов о Верхнеудинске: «Положение города, окруженного возвышенностями и при двух больших реках, чрезвычайно живописно, особенно летом. Каменный гостинный двор мог бы сделать честь лучшему губернскому городу... В феврале в этом городе бывает довольно живая ярмарка».

В «Воспоминаниях о Сибири в 1840-1841 годах» англичанина Ч. Коттрелла также есть описание нашего города: «Верхнеудинск один из наиболее значительных городов по ту сторону Иркутска. В нем имеется некоторое количество хорошо выглядящих строений, несколько церквей. Он является резиденцией различных чиновников, которые ведают урегулированием всех незначительных вопросов в уезде, сбором яса-

ка с бурят, рассмотрением тяжб, что заключается в вымогательстве взяток с обеих сторон, и, короче говоря, всеми местными делами». Одновременно он упоминает о «значительной торговле, ведущейся в городе с бурятами».

Книга С.С. Холла «Путешествие в Сибирь», вышедшая в Лондоне в 1854 г., по сути дела, является описанием сибирского периода кругосветного путешествия, начатого автором в 1847 году. Рассказ о бурятах сводится в основном к ламам и буддийской вере. Но мимо внимания автора не прошли изменения, происходившие в то время в бурятском хозяйстве: «Что касается бурят, то в настоящее время достаточно отметить, что они пользуются репутацией людей, обладающих большой твердостью характера и добившихся больших успехов в культивации земли, чем их сограждане русского происхождения в этой части страны».

В 1848 г. побывал знаменитый финский лингвист и этнограф Матвей Кастрен, изучавший народы Севера Европы и Сибири. Во время своей поездки ученый не только изучал бурятский язык, но и занимался исследованием вопросов этнологии бурятского народа. В своих путевых сообщениях и письмах в 1845-1849 гг., изданных в 1856 г. в Петербурге на немецком языке, а в 1856 г. в Москве – на русском, Кастрен дает яркую картину экономического и социального расслоения среди бурят во второй половине XIX века. Подводя итоги наблюдениям, он сжато и своеобразно характеризует их имущественное неравенство: «... Богатый окружает себя блеском и великолепием, тогда как бедняк влечит бремя жизни в трудах и заботах, со слезами и стоном. Его имущество состоит из нескольких деревянных сундуков, горшков, кадок и берестяных плетушек, ветхих войлоков. В юртах местных нойонов вся левая сторона от входа уставлена сундуками, стоящими один на другом, в которых хранятся собольиные меха, дорогие ткани, праздничная одежда». Перу талантливого ученого также принадлежит «Опыт грамматики бурятского языка», не потерявший научной ценности до сих пор.

В 1852 г. Н.С. Щукин – представитель весьма известной тогда семьи в Иркутске, талантливый писатель и краевед, посетив Верхнеудинск, в своем «Очерке Забайкальского края», оставил о нем довольно лестный отзыв: «Верхнеудинск городок красивый, стоит на правом берегу Селенги, подле устья реки Уды, из него идут дороги в Кяхту и Нерчинск. Каменный гостинный двор и купеческие дома хорошей архитектуры доказывают развитие торговли».

Сибирь. Верхнеудинск. Чайный магазин.

Siberia. The town of Verkhneudinsk. A tea shop.

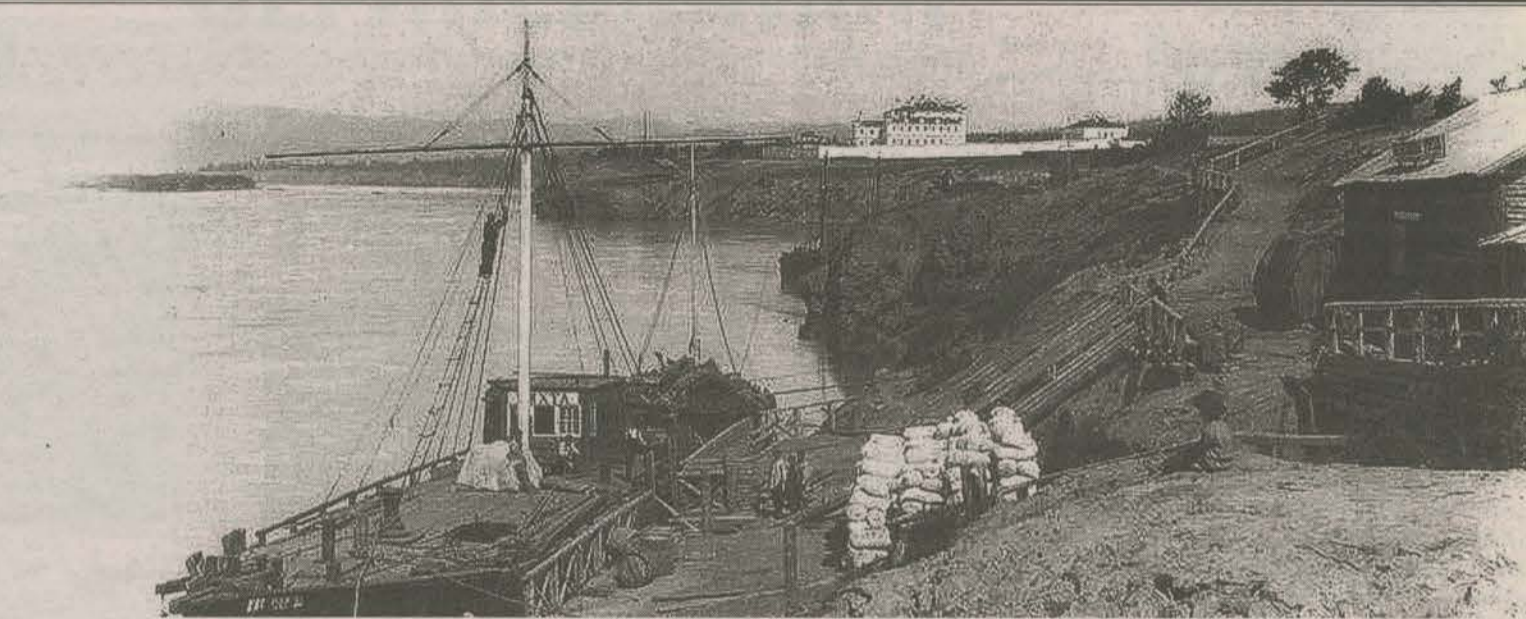
Таково было единодушное мнение всех тех путешественников, которые побывали в Верхнеудинске в первой половине XIX века. И этому в значительной степени способствовали широкие по тем временам и прямые городские улицы, а также возвышавшиеся над ними три каменные церкви, построенные во вкусе затейливой старины, и, конечно же, большой Гостиный двор, стоявший в окружении каменных купеческих особняков. Начиная с 1809 г. дома в Верхнеудинске строились по строго утвержденным стандартам, что, естественно, придавало городу в целом хороший вид.

К началу XIX столетия Верхнеудинск стал вторым по величине (после Иркутска) городом Восточной Сибири. Как и раньше, внешний облик города производил на приезжих людей самое благоприятное впечатление. Так, по мнению путешественника Р. Маака, он принадлежал: «...к самым красивым из малых городов Сибири и замечателен по своим прямым широким улицам и опрятным домам, между которыми встречается много каменных».

В 1858 г. в Лондоне вышла книга Т.В. Аткинсона «Восточная и Западная Сибирь», в которой о Восточной Сибири говорится лишь в единственной главе и повествуется о том, как автор совершил поездку через Саяны в Иркутск. Англичанин, отмечая гостеприимство местных жителей - бурят, отдает должное им, как опытным проводникам и умелым перевозчикам через реки.

В 1858 г. в Забайкалье побывал американец Пери Коллинз, называвший себя «консулом», хотя его дипломатический статус был весьма сомнителен. Его поездка преследовала чисто коммерческие цели - он вынашивал план создания американо - русской кампании для строительства железной дороги Иркутск - Чита. Американец посетил Кяхту, золотые рудники на Ононе, Нерчинские копи, Петровский завод. Особенно его интересовал импорт чая. Идея о преимуществе сухопутной транспортировки чая была использована Коллинзом в качестве аргумента при обосновании целесообразности прокладки железнодорожного пути между Иркутском и Читой. Обо всем этом, как и о своих впечатлениях от поездки в Забайкалье, американец рассказал в «Путевых заметках», вышедших в 1860 г. в Нью-Йорке.

Неоднократно посещал Россию и несколько раз побывал в Сибири и, в частности в Забай-

калье, американский журналист Джордж Кеннан. Его 2-томный труд «Сибирь и система ссылки» (1891 г.) свыше 20 раз переиздавался в России и других странах. Посетил он и Верхнеудинск, где встречался с ссыльными поляками, представителями местной интеллигенции. Его приятно удивили радушие и большой интерес хозяев к событиям политической и культурной жизни «большого света». Он также отметил, что «новая тюрьма в Верхнеудинске была в самом деле лучшим зданием этого рода во всей России и было приятно видеть своими глазами свидетельство того, что русское правительство все же не совсем безразлично относится к страданиям заключенных им людей».

Исследовательским характером выделяются изыскания американского проповедника Иеремии Куртина (Куртана), который в 1900 г. совершил поездку в Бурятию, где собрал большую коллекцию сказок и легенд, хранящуюся в библиотеке Гарвардского университета. В 1908 г. в Бостоне вышли две его книги: «Монголы: история» (книга была переиздана в США в 1972 г.) и «Монголы в России». В 1909 г. издается еще одна его работа «Путешествие по Южной Монголии. Монголы, их религия и мифы».

Помимо ученых - востоковедов, интересные данные о Бурятии в своих путевых заметках оставил французский журналист П. Леруа-Болье, автор книги «Обновление Азии. Сибирь-Китай-Япония», изданной в 1900 г. в Париже. Книга Леруа-Болье интересна тем, что он первым в зарубежной литературе правильно осветил взаимоотношения между русскими поселенцами и коренными сибирскими народами, отметив отличие этих отношений от официальной политики. Жур-

налист писал: «... Туземцы монгольской и тюркской расы, значительно превосходящие бедные племена охотников и рыбаков, скитающиеся в полярной зоне, не уменьшаются в численности, а продолжают увеличиваться, хотя и не столь быстро, как русские, каждодневно подкрепляемые широкой иммиграцией».

Участник автопробега Пекин-Париж журналист Луи Барзини в 1908 г. опубликовал свои репортажи, в которых немалое место было отведено рассказу о нашем городе. Он верно характеризовал роль Верхнеудинска, назвав его «центром рассеянного бурятского народа». Одновременно Барзини отмечал, что Верхнеудинск является городом «белым, живым, живописным, с тем восточным обликом, который придает почти всем русским городам купола их многочисленных церквей и их заостренные колокольни, похожие на минареты». Любопытно свидетельство репортера об обстановке в городе, царившей после подавления первой российской революции в 1907 году: «В городе солдаты с прижатыми к ружьям штыками, солдаты в зале ожидания, в бюро, перед сейфом. Мне казалось, что я пишу свои телеграммы во внутреннем дворе тюрьмы...»

Небезынтересными для краеведов являются книги французского исследователя и путешественника Поля Лаббе («На дорогах России», «Русские на дальнем Востоке», «К ламам Сибири», «Русская каторга»), в 1902 г. побывавшего в Бурятии. Размышляя о будущем бурят, Лаббе полагает, что в недалеком будущем из скотоводов они превратятся в земледельцев, из кочевников - в оседлых, а новые железные дороги преобразуют этот дикий край, богатый многими металлами.

По свидетельству Лаббе, по

реке Селенге заходят большие суда с китайскими товарами, а в городе бывает «очень оживленный базар», особенно в дни большой зимней ярмарки. «На ярмарку съезжаются купцы - русские, буряты, китайцы и монголы, писал ученый. - Товарообмен достигает 4 млн. франков, хотя ярмарка носит местный характер. Большая часть товаров изготовлена на месте. Здесь много мехов и чая, а также тканей и китайского фарфора...».

Отзыв француза о нашем городе был не очень лестным: «Наконец в отдалении показался с господствующей над ним большой тюрьмой город Верхнеудинск с его красными и голубыми колокольнями, прелестный и кокетливый под обманчивыми лучами и в мираже заходящего солнца. Издали он выглядит по-настоящему большим, вблизи это всего лишь большая деревня, похожая на все сибирские уездные центры с широкими пыльными улицами, которые любая гроза превращает в рытвины, с деревянными домами, с тем грустным и монотонным видом, который свойствен большей части городов России».

Делясь своими впечатлениями на страницах «Азиатской России» (1905 г.), врач Сигизмунд Бродович в очерке «По Забайкалье» так пишет о Верхнеудинске: «Положение Верхнеудинска на главном пути от Амура к Иркутску и большая пристань на р. Селенге, по которой ходят суда от Кяхты до Байкала, делает его транзитным пунктом европейских и китайских товаров. Торговля его значительна, обороты ярмарки достигают 2-х миллионов рублей. Китайские товары не обложены пошлиной и потому весьма дешевы. Самый лучший черный чай не дороже 90 к. за фунт. Разница в цене на шелка еще значительнее...».

Первая мировая война, а затем Февральская и Октябрьская революции, переросшие в гражданскую войну в России, на время закрыли доступ ученым и путешественникам в Сибирь. Но после становления Советской власти интерес зарубежных исследователей к Забайкалью снова пробуждается. Для этого периода характерна работа английского журналиста Г.Д. Филиппса «В глубине Сибири. Монголы Байкала», изданная в Лондоне в 1942 году и представляющая обзор бурятской истории с древнейших времен до конца 30-х годов. Через год она была переиздана.

Автор сосредотачивает внимание на революционных событиях прошлого, подчеркивая особую роль Октябрьской революции и последующих преобразований в области культуры и экономики в советские годы, произошедших в жизни бурятского народа. Книга завершалась указанием на большое международное значение опыта Бурятской республики.

Таким образом, даже из этого краткого экскурса в историю можно увидеть, что отечественные и зарубежные путешественники и ученые издавна проявляли большой интерес к Бурятии, к нашему городу, стремясь познать историю и культуру жителей нашего края. Современное же бурятоведение во многих международных научных исследовательских центрах является составной частью монголоведной отрасли знаний, что подтверждается рядом исследований, которые проводятся в США, Германии, Франции, Японии и в других странах, а также частыми визитами иностранных ученых в наш город, в нашу республику.

Е.А. Голубев, кандидат философских наук, доцент ВСГУ

МОЛЕБЕН В ТУГНУЕ

Сто лет назад в Тугнуйской степи располагались 107 бурятских улусов в 15-30 дворов. События прошедших десятилетий привели к их исчезновению из-за разных обстоятельств, порою трагических. В средней части Тугнуя в пади отрога Яблонного хребта Саган Дабана находилось бурятское селение Хапчеранга, центр с 1822 года Хапчерангуйского родового управления Барун-Харганатской родовой управы Хоринской степной Думы.

Здесь находилась родовая усадьба потомков Даши Бодороева, одного из руководителей поездки хори-бурят в Москву к Петру Великому в 1702-1703 гг. Его сын был назначен вторым тайшей и его потомки в течение 150 лет наследовали эту должность, другие служили зайсанами и

головами (гулва), некоторые ширетуями тугнуйских дацанов. Правнуки Даши Бодороева указом царя Александра I в 1801 г. были удостоены потомственного и личного дворянства. Сегодня затруднительно найти продолжателей этого знаменитого тугнуйского рода. Последний их прямой потомок по мужской

линии погиб под Сталинградом. Я был несказанно рад, когда нашлись потомки гулвы Халсамаевых из Хапчеранги. Лет 35-40 назад ко мне обратился молодой тугнуйский паренек, заявивший, что он потомок гулвы Барун-Кубдутьской родовой управы Ирдыни Торгобоева. Тогда я не знал о нем, позже обнаружил в архиве подтверждающие документы. Но мой земляк, к сожалению, больше не обратился ко мне. Может быть, прочитав эти строки, он или его близкие найдут возможность встречи со мной.

В июне этого года я присутствовал впервые на ежегодном молебне на обо «Гол Толгой» в Хапчеранге и вспоминал историю и людей этой местности. Наш тугнуйский лама Еши-Гунсэн Бальжинимаев (в миру Баясхалан лама) провел обряд «Обо тахилга» и молебен «Подношение хозяевам местности». На обо съехались десятки жителей улусов Бом, Туг-

нуй, Нарсатуи, Хошун Узур, выходцы из старинного селения Хапчеранги. Я видел счастливые и одухотворенные лица земляков, искренне поклоняющихся родовой горе на земле предков, желаю им счастья, здоровья и удачи в жизни.

На обо и личных беседах тугнуйцы высказывали уважение к Баясхалан ламе за его постоянное стремление оказать поддержку и помощь людям. Он учился в 1994-1999 гг. в буддийском университете «Балдан Брэйбунг» в штате Карнатака, Южная Индия, Приехав домой, в местность «Баян хан» («Баян хада») построил дацан «Амарлин», а в местности «Нюсэгэнэй хада» завел подсобное хозяйство дацана, как в старые времена. Баясхалан лама активно участвует и в общественной жизни аймака.

В.Б. Цыбикдоржиев, редактор

Получив эту статью, где автор надеется на публикацию, я счел себя обязанным его просьбу выполнить. Мне неизвестно, кем он является и чем занимается. Но его изыски, мне не специалисту, показались стоящими внимания читателей.

Редактор

И снова здравствуйте, Владимир Цыбикдоржиев! Отправляю Вам файл, и надеюсь на Ваше понимание и на Вашу порядочность, соблюдайте авторское право - эта информация очень мне дорога. Извините, если что-то задевает.

В. Борсоев

Обороны Бог, или Бурхан-Халдун

И ещё раз о холме, который сохранил будущего Чингисхана

1. «Священная ива», буквально «бог-ива»: от монг. бурхан — «бог» и даур. халдун — «ива»

2. «Ивовый холм»: от среднемонг. бурган — «ива», «роща». Так сказано на сайте <http://ru.wikipedia.org/wiki/Бурхан-Халдун>.

А ещё и на сайте <http://mifolog.ru/mythology/item/f00/s00/e0000934/index.shtml> Бурхан-халдун ("священная ива" или "ивовый холм") - в мифологии монгольских народов - священная гора.

И так же сказано в Мифологическом словаре в статье «Бурхан-Халдун»/Гл. ред. Мелетинский Е.М. - М.: Советская энциклопедия, 1990 г

А так сказано на сайте <http://www.proza.ru/2009/04/23/53> Само название Бурхан-Халдун можно перевести как "священный пик" или "скала богов" - от общемонгольского "бурхан" (дух, бог) и древнемонгольского "халдун", в словаре С.А. Козина "пик, скала".

Но позвольте объяснить происхождение этого понятия, и особенно второй половины «Халдун», используя «облавный» метод сравнений и параллелей, при котором и будет «оказаться» эта половина.

Из «Сокровенного Сказания» § 103, известно следующее выражение Чингисхана: «Бурхан-Халдун защищена (как щитом) жизнь

моя подобная жизни ласточки»¹

И сравните со следующими понятиями:

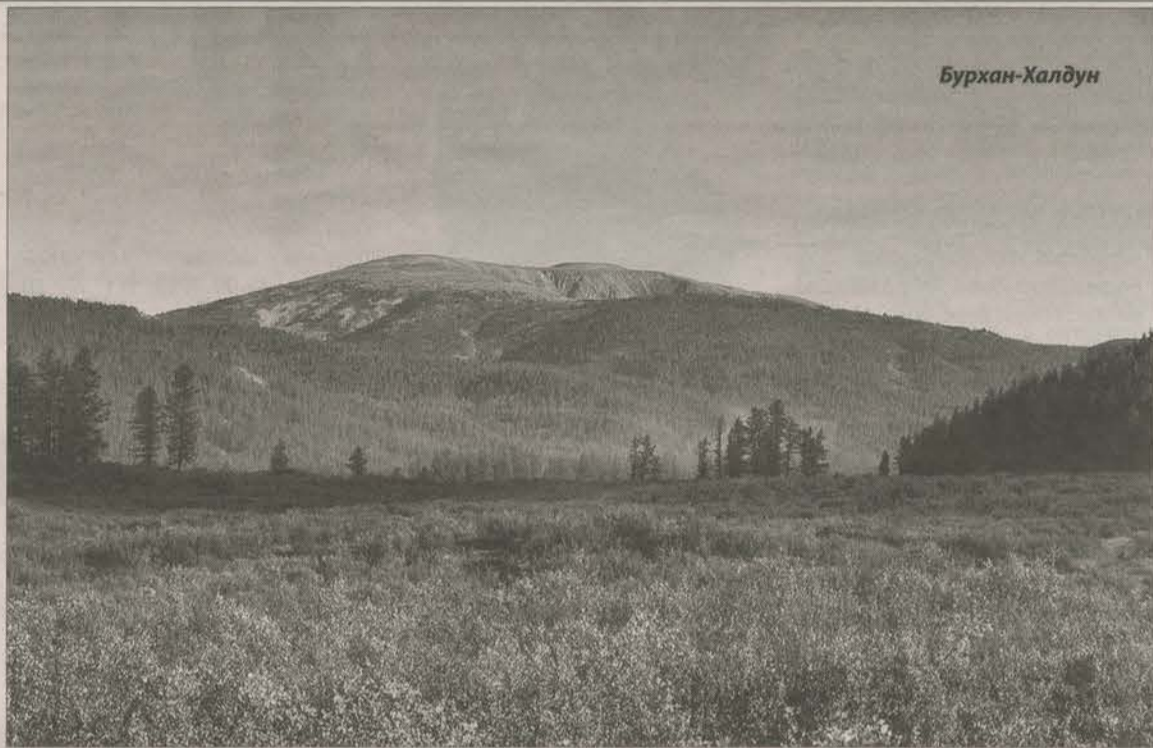
Чилд - шилд - хилд(schild): щит (герм.) - чайлд(schild): щит (англ.)²

Дальше ещё чище - смотрите!

Халди: бог - щит(a) (арм.), его храм так и назывался «Дом щита» - халдыад: хранитель (эст.) - хильд: битва (скандинавск.) - халда: бой-баба (русск.)

Следует отметить, что приводимые понятия имеют защитно-оборонительное значение, и при этом в них содержится одна и та же лексема (словообразующая форма): халд.

И при этом следует заметить, что Бурхан-Халдун в этой приводимой фразе проходит в качестве защитника. Можно спросить - а какое отношение имеют эти пусть и похожие, но иностранные понятия к нашей почве, с какого перепуга от них образуется название этого холма, от них таких от нас далёких? Но ещё до монгольской эпохи Центральной Азии, происходили оживлённые как негативные: военные, так и позитивные: торговые, а вместе с ними и культурные взаимопроникновения, имел место так называемый «скифский пояс», так сказать «навязанный», одетый, нацеленный на территории от Приднепровья до Тихого Океана, здесь жили финноугры, и как выясняется даже прагерманцы, пракельты, праславяне,

Бурхан-Халдун

так сказать в дальней и ближней древности - в общем белые люди, бледнолицые. Посмотрите и послушайте, что говорит писатель Г. А.Сидоров на <http://www.youtube.com> «Миф о татаро-монгольском иге» (и в таком разе в той же книге И.К.Калашникова «Жестокий век» Улан-Удэ, 1983, можно было понаставить гораздо больше персонажей более или менее белых людей, а не один персонаж русского Захария, что раскритиковал А. Борщоговский, в своей рецензии к этой книге, поэтому ему не обязательно было совершать "хождение через половец во монголы", чтобы оказаться не только здесь, но ещё и надуманным персонажем оказаться - ему было достаточно и необходимо являться уроженцем Центральной Азии), и белая масть эта восходит ещё к до гуннской эпохе, из-за неё и сами гунны были, например «эфталиты»: белые, как их называли на Среднем Востоке, и наверное не зря! И это оставило не только культурный, но и генетический след - генотип самого Чингисхана не является чисто азиатским. И часть Золотой Орды, называлась Ак Орда: Белая Орда -

это западная её территория, включавшая в себя южное Поволжье, Северный Кавказ, Причерноморье и западноказахские степи. И вероятно в её составе были белые люди (но это и понятно - это уже "иные" белые люди, Белая Орда находилась ближе к русской территории, поэтому и в большем количестве они находились в западной части Золотой Орды, и пришедшие туда из русских княжеств, а не при Чингисхане из азиатской глубинки, но это исторический факт, и само название обращает на себя внимание, но и при Хубилае в Бэйджине/Пекине был русский охранник полк, так что далеко залетели, как сказано в "Слове о полку Игоревом").

Ну и на закуску халиндаар: халат (обратите внимание на сходство этих понятий и вероятно халат - это тюркизм, и халат с прикреплёнными броневыми пластинами защищает не только от ветра и холода) - халдах: нападение (бур., монг.); а нападение и есть превентивная защита! По - русски говоря, Бурхан-Халдун - это Обороны Бог. Но может в те времена по - русски и так говорили?

И в свете вышесказанного это загадочное изречение Чингисхана перестаёт быть таковым.

Цыденжапов Ш.Р. в книге «Чингисхан» Улан-Удэ, 1990, с. 99 приводит аргументацию, согласно которой понятие Халдун, происходит из якутского халтан: лысый, плешистый или халлаан: небо (интересно, что якутское халлаан: небо, через кавказское, нахско-дагестанское слово hal: небо, которое, вероятно, является основой слова Халди, может срастаться с названием этого божества; см. <http://www.ru.wikipedia.org/wiki/Халди>

¹ на холме гнездятся ласточки? - ср. хелидона: ласточка (греч.)

² но тут же буква "л" может и не произноситься, и что же тогда получается? А буквально щит и получается! ср. шед - шит (тиб.) - шеду (аккадск.): защитник. Вы замечаете, что при внимательном прочтении эти понятия и в переводе-то не нуждаются? ср. также hold: владение (англ.), которое всегда является предметом посягательств, и нуждается в защищённости.

В. Борсоев.

Об уникальных познаниях бурят в области животного мира

(начало в № 38 «Угай зам»)

...самое нижнее последнее ребро барана в угощение невесты не включают. Также их не дают детям (хониной үншэн хабхан хэшэгтэ оруулдаггүй, хүүгэдтэ үгэдэггүй. Удхань - хүүгэд эдээ хаа эхэ эсэгдээ муу юумэ зүгнэхэ).

-берцовую кость передней ноги не дарят. (харты хэшэгтэ, бэлэг сэлэгтэ ородоггүй), роженицам не дают бульон из говядины, потому что она способствует образованию воздуха в желудке (түрэнэн хамгадта боро шүлэ үхэрэй мяхаар хэдэггүй, юундэб гэхэдэ хийтэй), также роженицам не готовят бульон

из мяса конины, потому что оно может поднять температуру. (адуунай мяхаар түрэнэн хамгадта шүлэ хэжэ болохогүй, халуунтай), в сыром виде мясо верблюда не употребляют (тэмээнэй мяха түүхээгээр эдидэггүй), за подмышками передних ног тарбагана имеется небольшой кусок мяса светлого вида, которую запрещают кушать (тарбаганай урда хоер хүлэй хоорондо жэжэхэн шаргал сагаан үнгэтэй мяха эдижэ болохогүй, отолоод хаяха ёһотой. «Хүн мяхан» гэдэг), беременным женщинам категорически запрещают есть зайчатину (нарайлха хамгадта шандаганай мяха эдихые хоридог. Юундэб гэхэдэ шандаган ехэ зобожо, хоёр асатай модондо үлгэлдэжэ түрэдэг), беременным женщинам нельзя кушать сердце зайца (түрэхэ хамгад туулайн зүрхэ эдижэ болохогүй).

Многие не знают, что верблюды темно-коричневой окраски по нраву ленивые, неповоротливые, не послушные. (Хүрин хара үнгэтэй тэмээн доби, хашан, үгэ дууласагүй. Сагаан, шара, халзан тэмээнүүд хүнэй үгэ дууладаг, ульгам, урагшаал жүдхэдэг) (Цыдыпова Долгор, п.т. № 6, с. 63).

У местной породы коров раньше не

был пестрый окрас. Эрез марьян үхэр байдаг үгы нэн. Для культовых обрядов использовали молоко коровы полностью красного окраса или же от белой козы. Улаан үхэр угай, сагаан үхэр сагай. Улаан үнээнэй ба сагаан үнгэтэй ямаанай хүгээр зай табидаг, үһанай бузаре сэбэрлэжэ. Лусадта зай табихадаа, һүүлээ тойруулаагүй, эбэр бүтэн, үбдээ баряагүй, тон улаан үхэрэй гү али сагаан ямаанай хү зайда табидаг. Молоко от коровы синего окраса помогает от коклюша. Хүхэ үнээнэй хүн хүхэ ханя аданда туһатай (Жамьянова Хандама, 03.01.1999, п.т. № 1, с. 162).

В основном коровы были красного, коричнево-красного и рыжеватой масти с белым пятном на лбу. Анхан улан, хүри-улаан, хуа-малаан (нюурын саган) үнгэтэй үхэрнүүд байһан (Цыренжапова Бичигма, 01.11.2013, п.т. № 10, с. 98). Корова черной масти быстрее и больше мерзнет на холоде, чем другие. Хара үхэр бээрэн (Базаров Мункожаргал, 15.10.2013, п.т. № 10, с. 93). Из других пород коров, которые были завезены в наши края, забнут на морозе коровы пестрого окраса или же худые отошавшие коровы. А безрогие, коричнево-красно-

ватой масти коровы более морозостойкие. Эрезн, туранхай, нарин бэетэй үхэр бээрэн байхаа ханадаг. Мухар, улабар, хүри-улаан зүһэтэй үхэр шэрхи (Цыренжапова Бичигма, 01.11.2013, п.т. № 10, с. 97). А в масти коров никогда не бывает желтые и зеленые цвета (Цыдыпова Долгор, 01.11.2009, полевая тетрадь № 6, с. 63).

Местная порода овец различалась по масти серого, черного, рыжего с белым пятном на голове, также полностью белого цвета. Урдань боро халзан, шара халзан, хара халзан, хүн сагаан зүһэтэй хонид байһан (Дариев Цыдып, 12.11.2013, п.т. № 10, с. 101).

Верблюды бывают только определенной окраски: черно-коричневой, желтой,

белой или же только голова светлая (үлэн халзан) (Доржиева Лхамцырен, 15.06.2013, полевая тетрадь № 9, с. 175). Оказывается, в начале XX века в Агинской степи культивировалась еще одна разновидность верблюда по масти. Со слов Бадмацыреновой Хандажаб славился своими верблюдами бело-бокой масти (алаг тэмээн) богач Шойбоон из местности «Таптана», ныне территория сельского поселения Южный Аргалей (запись от 09.12.2009 г., п.т. № 6, с. 89). Её слова не только подтвердили, но и дополнили тем, что черные верблюды пёстрыми не бывают. Алаг тэмээн байха, хүзүүгээрээ, бэээрэй сагаантай тэмээн байха. Хара тэмээн алаг байхагүй (Дариев Цыдып, 12.11.2013, п.т. № 10, с. 102).

Более широкий спектр окрасок бывает в масти лошадей. В основном лошади по масти различаются на 13 окрасок, но они еще подразделяются на 37 оттенков. Из всех перечисленных окрасок у агинских бурят самым неудачным считается рыжая масть с белым пятном на лбу лошади. По этому поводу есть народная поговорка: «Зүгэй муу зүүн хойнохи, зүүн муу халзан зээрдэ» (плохая сторона северо-восток, плохая масть рыжая с белым пятном на лбу).

Знатоки лошадей отмечают около 40 примет будущего скакуна. Из них 20 примет были отмечены в книге К.Эрендженова «Золотой родник», 6 – в книге С.Ешисамбуева «Нангин эхэ байгаали», остальные приметы дополнил 70-летний табунщик с многолетним стажем из Ага-Хангила Аюшиев Арсалан. Из его рассказа приведем несколько примеров, которые ранее не были опубликованы или же малоизвестны у любителей конного спорта. Во-первых, у прирожденного скакуна спинные хрящи и ребра бывают цельными. Их невозможно разделить по линиям соединения. Во-вторых, характерные отличия скакунов на длинную дистанцию таковы: спина прямая и зад с горбинкой, также при ходьбе задние ноги ставит впереди передних ног. (Нюрганиинь сэхэ, ардаа халта бүхэд гэхэн. Иимэ морин утын дистанцида гүйхэ. Алхалхадаа хойто хүлүүдээ урда хүлэй урдуур гэхэхэ, хойто хүлүүдээ борьбоороо газаа тээшэн мушхаха) (Аюшиев Арсалан, 10.04.1011, п.т. № 6, с. 127).

О выносливости и неутомимости чубарой лошади характеризуют следующее: а) между скулами вмещается кулак человека; б) наличие такого же пространства между бедром и

ребрами; в) глубокое расположение стрелки у копыта; г) весной, когда ослаблен организм, при звоне стремени более сильный годовалый жеребенок поднимет голову от травы, а остальные нет. (Хоёр үргэнэйн (шанаа) дунда хүнэй нударгын багтах үргэнэйн хаа, ташаа хабхан хоёрой хоорондо нударгын шэнээн зайтай хаа сүлхэ, эсэхэ сусахагүй, холын харгыда, хазаарта хайн. Туруунай баха гүнзэги хонхортой хаа хайн морин болохо) (Шагаев Дугар, 15.02.2011, п.т. № 7, с. 73).

Глубокое знание нравов домашних животных дало возможность кочевникам умело управлять ими. Это наглядно видели дети с малых лет, когда под игру на национальном музыкальном инструменте «Морин хуур» исполняли старинную народную песню «Үншэн ботогон» (о мытарствах осиротевшего верблюжонка), или жалобно-заунывной песней «Тээгэ» добивались у животных, отвернувшихся от своего потомства, подпустить их к своим соскам новорожденного ягненка, даже чужого осиротевшего. Такие призывы-обращения различаются по отношению к видам животных (записано 01.11.2009 г. у Цыдыповой Долгор, полевая тетрадь № 6, 8, с. 63, 122): тээгэ, тээгэ – обращения к овцам, жуужы, жуужы – козам, өөбэл, өөбэл – коровам, хуры, хуры – кобылицам, хоос, хоос или же стучат по чугунному котлу в отношении верблюдиц.

Весьма полезное и практическое применение находят в повадках животных. Место стоянки выбирали там, где скот отдыхал лежа. Как правило, такие места бывают безветренные, теплые. Коровы никогда не лежат на углу. Ухэрэй хэбтээн газарта хотоёо, бусаяа баридаг байхан. Ухэр углууда хэбтэхгүй (Сандакова Цыпелма и Оротова Уржин, 25.09.2013, п.т. № 10, с. 76).

В старину лечили детей, страдающих от вздутия живота, оборачивая ребенка в шкуру только что зарезанной козы

в течение недолгого времени, также ставили печень, желудок козы по месту расположения этих органов на теле ребенка. Гэдэһээ дүүрэдэг үбшэнтэй хүүгэдые ямаанай архаар орёдог байгаа, эльгэ хото бэе дээрэн табидаг (Жамбалова Долсон, 25.09.2013, п.т. № 10, с. 75).

Обычно люди не замечая, проходят мимо конского кизяка, даже не задумываются о его пользе. Между тем ему находят применение во многих случаях жизни. По крупицам пришлось собирать у многих информантов забытые следующие сведения о нем: дымом горящего кизяка окрашивали кожи для шитья шуб и обуви (тонтоогоолоор арха утадаг), он помогает от угара. (тонтоогоол угаархаа туһатай. Хүйтэн тонтоогоол сабиргайдаа няадаг), когда раствором кизяка обмазывают стену дома, то он при высыхании не растрескивается и не рассыпается (гэр шабахада бутархагүй), если на тропе муравьев поставить кизяк, то они уходят из дома (гэр сохи шоргоолзонууд үгы болодог), конский кизяк самое хорошее удобрение для парника, лечат геморрой, обкуривая дымом кизяка, от потливости ног растертый кизяк ложат в ботинок (хүлэй шэбэр үгы болгодог), в пути, когда кончалась махорка из кизяка делали самосад, лечат цистит, при болезни уха прикладывают завернутый в кусочек ткани кизяк к ушной раковине, когда на тарбагана ставят капкан, то рядом ложат кизяк, чтобы сбить запах металла, по кизяку узнавали качество травы, при аллергии от сырости обкуривают дымом кизяка дом, неожиданную сюрприза женщину пугали кизяком. От сильной эмоции (испуг, удивление, брезгливость и раздражение) излечивали мастит у женщин. Потом ей дарили настоящий подарок, дымом кизяка и чабреца обкуривали рану на шее лошади от зубов волка. Тем самым снимали боль, в период бескормицы коровы поедают кизяк, от подагры мажут кизяком. Подача үбшэнһээ тонтоогоолоор шабадаг.

Брикет овечьего навоза горит долго и дает много тепла, чем сухой помет скота, который быстро сгорает. Хониной шэбэ удаан носодог, ехэ дулаа үгэдэг. Ухэрэй аргал түргэн шатаха (Гурорабданов Даширабдан, 23.11.2013, п.т. № 10, с. 95).

Вот неполный перечень из собранных материалов, наиболее значимых, на наш взгляд, мы обобщили и включили в эту статью. Остальные изложены в приложении. Представленный к вниманию читателей сведения, надеемся, станет дополнением к ранее опубликованным материалам предыдущих авторов по этой теме.

Литература:

1. Ю.Т.Руденко, Новая встреча с Коньком-Горбунком // Культура Забайкалья, № 15, 21.04.2011, с. 11.
2. Ш.Л.Базарон, Пословицы Агинских бурят // Труды Троицкосавско-Кяхтинского отделения Приамурского Императорского Русского Географического Общества, том 6, вып. 1, п/п –

136, С-Петербург, 1906, с. 3.

3. Ш.Л.Базаров, Образцы монгольского народного творчества // Записки Восточного отделения Императорского Русского Археологического Общества, т. 14, в. 4, п/п – 61, 65, С-Петербург, 1902, с. 7.

4. Ш.Л.Базаров, Двести загадок агинских бурят // Труды Троицкосавско-Кяхтинского отделения Приамурского отдела Императорского Русского Географического Общества, т. 5, Москва, 1902.

5. Г.Н.Потанин, Поездка в среднюю часть Большого Хингана, Санкт-Петербург, 1901.

6. К.М.Черемисов, Бурятско-русский словарь, Москва, 1973, с. 69.

7. С.М.Ешисамбуев, Нангин эхэ байгаали, Агинское, 2011, с. 143.

8. Л.Линховоин, Лодон багшын дэбтэрүһээ, Улан-Удэ, 2012, с. 188.

9. Б.Б.Намсараин, Түрүүшын туун // Сагаалган, Улан-Удэ, 1995, с. 23.

10. Ц.Номтоев, Хонин төөлэй // Шагай наадан, Улан-Удэ, 1996, с. 27.

Информанты:

Бабуев Иван, 23.01.1999, п.т. № 1, с. 170.

Будажапова Дулмажаб, 25.08.2013, п.т. № 10, с. 36.

Басхаланов Баир, 27.04.2008, п.т. № 5, с. 81, 82.

Чойжилхамаева Лыгжима, 13.01.2009, п.т. № 5, с. 145.

Шойжилжапов Дымбыл, 10.06.2012, п.т. № 9, с. 17.

Жамбалова Бутит, 17.08.2013, п.т. № 10, с. 7.

Цыдыпова Долгор, 01.11.2009, п.т. 6, с. 65, 159.

Жамсоева Хандама, 03.01.1999, п.т. № 1, с. 159.

Доржиев Дашидугар, 26.04.2013, п.т. № 9, с. 137.

Одонова Намжилма, 21.08.2013, п.т. № 10, с. 22, 23.

Лодонов Батомунко, 07.09.2007, п.т. 5, с. 37.

Цыдыпов Ожин-Сэрэн, 18.07.2007, п.т. № 5, с. 17.

Раднаев Ухим, 15.04.2008, п.т. № 5, с. 71.

Пурбуева Норбо, 10.02.2009, п.т. № 5, с. 161.

Цырендашиев Балданжаб, 21.04.2009, п.т. № 5, с. 177.

Шойжиллов Дарма, 1911 г.р., 28.1.2000 г, тетрадь №2, стр. 63.

Басагадаев Дондок, 1935 г.р., 07.12.99 г, тетрадь №2, стр. 5.

Жапова Лхама, 02.06.07, тетрадь №5, стр. 6.

Санжимитупов Ринчин, 21.12.99, тетрадь №2, стр. 59.

Батуева Цындыма, 13.08.07, тетрадь №5, стр. 29.

Дариев Цыдып, 12.11.2013, п.т. № 10, с. 101, 102.

Цыренжапова Бичигма, 01.11.2013, п.т. № 10, с. 97, 98.

Гурорабданов Даширабдан, 23.11.2013, п.т. № 10, с. 95.

Санжимитупов Ринчин, 23.02.1999, п.т. № 1, с. 182.

Санжимитупов Ринчин, 04.04.1999, п.т. № 2, с. 18.

Гомбожапов Георгий, 09.11.2013, п.т. № 10, с. 99.

Сандакова Цыпелма, 25.09.2013, п.т. № 10, с. 76.

Оротова Уржин Цыреновна, 25.09.2013, п.т. № 10, с. 76.

Жамбалова Долсон,

25.09.2013, п.т. № 10, с. 75.

Приложение

Нравы животных:

-хоёр тэмээн тулалсахадаа хүзүүгээрээ орёолдоод, амаараа зуулсаад, табихаяа болишохо нүгөөдүнгөө үхэтэр. При схватке два верблюда обвивают шеями другого, схватившись зубами, не отпускает другого, пока один из них не умрет;

-Ороной үедэ буура хүниие хүсөө хаа тавгайгаараа табарха, табаржархиха (сабшаха). Во время гона верблюд-самец очень опасный, если догонит человека, то ногами затопчет. (Батоев Очир, 08.06.1998, п.т. № 1, с. 62).

Дом арга:

-хурьганай аданхайда тэмээнэй зогдорой үнэнэн туһатай, түргэн эдэгээхэ. Рана на руке быстро заживает, если намазать пеплом от шерсти гривы верблюда (Цыдыпова Долгор, 01.11.2009, п.т. №6, с. 65);

-когда белой пеленой покрывается глаза коровы, то нужно прожеванной массой песка сахара намазать глаза, Тогда быстро поправится;

-если корова мучается от переудания, то двум человекам нужно палкой поднимать живот коровы чтобы воздух прошел через кишечник. Или же тупым концом палки тыкать живот коровы. (Дашиев Болот, 07.12.2010, п.т. № 7, с. 50);

-хото муутай хүнэй шонын хото эдихэдэ хайн. При болезни желудка советуют есть желудок волка (Цыдыпова Долгор, 01.11.2009, п.т. № 6, с. 70);

-тарбаганай архаар бэлхэнсэг (пояс) хээд үһэн талаарынь бээе орёон бүһэлхэдэ нюрганай үбшэн буураха. Если из шкурки суслика (тарбагана) сшить пояс и шерстью опоясать себя, то помогает при боли спины;

-доргоной арха элдээд, тоһотой таладань зузаан подушка хээд (тоһыень нэбтэрүүлхэ үгын түлөө) унтахада гү али бэһэлээд хэбтэхэдэ эльгэн, бөөрье аргалха. Шкура барсука полезна при болезни печени и почки;

-тарбаганай тоһон бронхидто, туберкулезто хайн. Жир тарбагана полезна при бронхите и туберкулезе (Санжимитупов Ринчин, 23.02.1999, п.т. № 1, с. 180);

-Отит үбшэн хүрэхэдэ буурын шээһэ шэхэндэ дуһаахада хайн. Если капнуть мочу верблюда-самца на ухо, то помогает при отите;

-желтуухаар үбдэхэдэ гүрөөһэнэй шуһа уухада, үгы хаа түүхэй эльгыень эльгэн дээрээ табяад архаарынь 40 минута бээе хушахада хайн, халхитай байхагүй. При гепатите советуют пить кровь кошули или же сырую печень положить на печень человека и укрыть его шкурой на 40 минут, то помогает;

-желтухада бөөһэ эдиоулхэдэ эдэгэдэг (Цыдыпов Ожин-Сэрэн, 10.11.2003, п.т. № 3, с. 110);

-баабгайн хүлһэ хатаагаад, спичкын толгойн шэнээн юумэ уһанда худхаад, ватаар ярашархада, диатезтэ түрхихэдэ түргэн эдэгэдэг. Баабгайн хүлһэ «домхи» гэжэ нэрлэдэг. Высу-

шенной желчью медведя лечат диатез;

-доргоной дотор өөхэн уушханай ханяаданда хайн. Жиром барсука лечат туберкулез;

-шандаганай зүрхэн зүрхэ муутай хүн түүхэйгээр залгихада хайн. Сырое сердце зайца помогает при болезни сердца;

-хэрмэнэй суухаар сууха муутай жаа хүүгэды аргалдаг. (4,5 штук хатааха). Мочевым пузырем белки лечат несдержание мочи у детей (Жалсабон Батоцырен, 30.11.2010, п.т. № 7, с. 24);

-адуунай арьбин рак үбшэндэ түнхатай. Внутренний конский жир применяют при онкоболезни (Шагаев Эрдэни, п.т. № 7, с. 70);

-тарбаганай хүлхэн диабет үбшэндэ хэрэгсээдэг. Желчь тарбагана полезна при болезни диабет (Жамбалова Бутит, 17.08.2013, п.т. № 10, с. 7);

-Хойлог шубуунай мяхаар хиэрэнэн хүниие аргалдаг, али хойлогой дууень дуулаа хаань хайн байха гэдэг. Мясо птицы «Хойлог» вылечивает от безумия;

-ёло шубуунай хото нарин үбшэндэ хэрэгсээдэг. Желудок орла-ягнятника используют при лечении при болезни внутренних органов (Доржиев Дашидугар, 26.04.2013, п.т. № 9, с. 135, 139);

-адуунай эльгэн диабет үбшэндэ хайн. Печень коня полезен при лечении диабета (Цырендэшиев Балданжаб, 27.04.2009, п.т. № 6, с. 22);

-доргоной тоһыень уудаг, хотын шархада хайн. При язве желудка пьют жир барсука (Будажанова Дулмажаб, 25.08.2013, п.т. № 10, с. 36).

Характерные особенности:

-свинья, лошадь, коза никогда не переадают. А корова и овца не знают меры в еде;

-свинья к испорченной пище не подходит (Дашиев Болот, 07.12.2010, п.т. № 7, с. 49);

-тэмээн хэбтээд таргалха. Верблюду нажируется лежа;

-хонин ябаад таргалха. Овца нажировку проходят на ногах (Лодонов Батомунко, 07.09.2007, п.т. № 5, с. 37);

Приметы:

-тутагалжанай хушуугаар айрагаа худхахада хатуу архи болохо. Если клювом птицы бекас помешивать при варке домашнего вина, то оно будет крепкое.

-тутагалжанай хушуу хадагалхада хэшэгтэй байха, үхэр хүтэй байха, тогоо нэрээ хаа хатуу байха. Примета- клюв бекаса к богатству (Чимитова Хандама, 17.08.2004, п.т. № 4, с. 51);

-тутагалжанай хушуу айрагтаа эхэхэд, тоһон эхэ унадаг. Клюв бекаса помешать кислое квашеное молоко, то можно больше получить масло (Пурбуева Норбо, 10.02.2009, п.т. № 5, с. 162);

-шонье «гарюуһан, хүдөөгэй нохой» гэдэг байһан урдань. Шонь гэжэ нэрлэхэдэн шонь сухалтай болодог, малда довтолдог. Хэрэгтээ бэшэ аад хайша ба хутага хабирхада, шонын шүдэ аман хурса болохо гэжэ. Раньше волка называли иносказательно, как «гарюуһан, дикая собака», чтобы волк не нападал на домашний скот;

-малаа алдаа хаа нэеы гэрийнгээ хагсаргада хайшаа уяад хабшуулдаг байгаа. Удхань – муу юмэнэй үүдэн бү онгойгдог гэжэ. При утере скота советовали засунуть ножницы за каркас юрты (Одонова Намжилма, 21.08.2013, п.т. № 10, с. 22);

-нариихан шэлбэтэй, нариихан хушуутай, шэрээ бүхэнтээ тэмээн хурдан байха. С тонкой голенью, узкой мордой и стоячими горбами верблюды быстро бегают (Цыдыпова Долгор, 01.11.2009, п.т. № 6, с. 65);

-Азаргын дэлһэ абадаггүй, хиргаа хаа гүүн гэшхүүлхэгүй. Гриву жеребца нельзя стригать, потому что кобылицы станут обходить его стороной (Гончиков Ган-Бата, 26.04.2011, п.т. № 7, с. 93);

-бугын дуе дуулаһан хүн буянтай байха. Примета – человека, услышавшего рев изюбра ожидает удача (Аюрова Цырема, п.т. № 5, с. 54);

-хандагайн мяхаар хүнэһэ хэдэггүй. Мясом сохатого не готовят провизию на дорогу (Мажиева Дулма, 13.04.2008, п.т. № 5, с. 58);

Сведения, представляющие хозяйственное значение:

-зургаа мүшэн зунай эхин харада далда ородог, август харада бултайдаг. Сог мүшэнэй гарахада хонин хусада ородог. При всходе 6 звезд в августе начинается гонка у овец (Батоева Сэндэма, п.т. № 1, с. 9);

-тонтоогоол парникта хайн, дулаа ехээр үгэхэ. Конский кизяк самый лучший для парника, потому что дает много тепла (Цырендэшиев Балданжаб, 27.04.2009, п.т. № 6, с. 22);

-30-аад тэмэээ нэгэ буурын тэмээд гэхэ. Верблюд-самец группирует свой табун из 30 верблюдиц;

-тэмэээ үбэл хургадаг. Ургада бугуули хээд толгой дээгүүрын бүгтэрүүлэн ургалха. Ургалһанай һүүлээр ногтолхо. Хоёр үдэр хооллулангүй байдаг, тиигээ үгы хаань һэбһээ нюур уруунь нёлбожорхихо. Верблюда приручивают зимой;

-тэмэээ хэбтүүлхэдээ дээгүүрын хоер табак (оһор) жолоогоо баряад, оһороо дээгүүрын хаяад, зангидаһан бүтүүгээрээ хойто баруун урда хүлыень табаклаад, гэдэргэнь ябуулажа бүдэрүүлдэг. «Һөөг һөөг» - гээд хэбтүүлдэг. Чтобы научить верблюда при команде ложится, делают это с помощью пугал из веревок;

-тэмээнэй булдиһагүйн тула хазар шэнгээр оһороор ногтоһоо уяад, урдахи бүхэндэн оруулаад орхидог, тиихэдэнь толгойнь доошон болгуулха ёһогүй. Чтобы верблюд не сбрасывал ездока, вожоки закрепляют за горб;

-тэмээнэй зогдор хабар хайшалаад абадаг. Хөөбэр ноһыень июнь харада абадаг. Гриву верблюда стригут весной, а пух в июне месяце (Цыдыпова Долгор, 01.11.2009, п.т. № 6, с. 68);

-хонин 5 хара болоод түрэдэг. Овца через 5 месяцев приносит приплод;

-хониной эртүүр түрэхэ үгын түлөө, ямаанай хоёр дахин жэл соогоо түрэхэгүйн түлөө (оло түрэхэдэнь түлэнь жаахан, шанаргүй мал болодог), август

харада сог мүшэнэй бии болоходо хусын, тэхын хоолойдо фартук уядаг (хүглэдэг). Чтобы ярка не стала стельной, а коза дважды в год не плодилась, навешивают фартики на барана-производителя и козлу (Шэнжын Намсарай-Дагба, 15.11.2011, п.т. № 8, с. 92);

-шонын үргөөлдэ (Хүсөөдэ) гарахадаа нохойнуудта мэдүүлэнгүй ангуушад гарадаг. Нохойе дахуулхые огто хоридог байһан, юндэб гэхэдэ нохойн хусалдаанай абьянһаа шонь агнуури тушаа мэдээд тэрьедэн ябашадаг. Үргөөлдэ гараха болоходоо айлай үүдэндэ тонтоогоол табига мэдэлсэдэг байһан, нохойн мэдэхэ үгын түлөө. Охотники не берут на загон волка собак, чтобы собаки заранее не распугали волков (Одонова Намжилма, 21.08.2013, п.т. № 10, с. 21);

-тарбаган ба адуун хоер хамаһаа урид тарган болодог, юндэб гэхэдэ дээдэ доодо шүдэнүүдынь тэгшэ уулзадаг, ургамал үндэһээрнь таһалжа эдидэг. Раньше всех животных лошадь и тарбаган наедаются свежей травой;

-үхэр бооногтой, тэмээн зогдортой. (хүзүүндээ, бүхэн дээрээ, һүүлэйнгээ үзүүртэ ута ноһотой). У коровы есть складки внизу шеи, а у верблюда грива;

-тэмээнэй шэхэ эмнидэггүй. Таврирование не делают на ухе верблюда (Цыдыпова Долгор, 01.11.2009, п.т. № 6, с. 65);

-сарья гэжэ туулайн мур, зүргэ нэрлэдэг. Дорожку зайца называют «Сарья»

(Балданов Чимитдоржи, 25.08.2013, п.т. № 10, с. 34);

Возрастные отличия в названиях:

-энгин тэмээн – эмэ тэмээн. Верблюдица;

-атан тэмээн – шэмхүүлһэн эрэ тэмээн. Кастрированный верблюд;

-буура – заһаатай эрэ тэмээн. Верблюд-самец;

-турам – гунан, гурбатай тэмээн. Трёхгодовалый верблюд;

-тайлаг – жэлтэй болоһон тэмээн. Годовальный верблюд;

-жэжэни – ботогон. Верблюжонок;

Обозначения, применимые к тарбагану:

-хэмэрдэг – сээжэ тала. Грудная часть;

-матаргай – ууса тала. Крепец;

-ха, гуя. Бедерная часть (Жамьянова Хандама, 06.07.1998, 9п.т. № 1, с. 95).

Полезные советы:

а) Ягаад сагаалганай урда мориёо заһадаг байгаа 30 үдэр: «Дааруулхын тула «Бэрбэгэдынь» (баабхайһаань доошо) үһыень (шерсть) хайшалаад орхидог байгаа. Уяад байха, үбһэ (сено) хэмжүүритээгээр (по норме) дэн ехээр бэшэ үгэхэ;

-Үглөөгүүр эдеэлүүлээд, үһалаад уяха, үдэдэ эдеэлүүлээд, үһалаад уяха, үдэшэ баһа эдеэлүүлээд уяха. 25 – 30 үдэр иигэжэ заһахадань морин жэб-жэгэрхэн болодог һэн. Энэл морёороо сагаалдаг байһан. Заһагдаһан морин шанга бэетэй, хайн болохо. Хүлэйн арада «Набсуурга» (үһэн ёрбойгоод) байха. Зимой, перед национальным праздником «Сагаалган», за ме-

сяц вперед приводили в порядок рабочую лошадь (Лодонов Батомунко, 25.2.07 г, тетрадь №4, стр. 132).

б) Юу хоридог байһан бэ: Что запрещали:

-хазаар муртээ үргэлжэ, тохоногтоо үргэлжэ, һугабшалжа болохогүй. Гартаа баряад ябаха ёһотой. Узду нельзя ложить на плеча, на руку, носить под мышками;

-Урга алхалжа, газарта хаяжа болохогүй. Через аркан не перешагивать;

-Эмээлэй бүүргэ урагшан харуулжа табиха. Дүрөөбшэ дабхасуулаад орхихо. Луку седла надо направлять на юг;

-Дүрөөбшэ эмээл дээгүүр тохохогүй. Нельзя стремя ложить на седло;

-Шүдэрөө бээдээ зүүһэн (хуйбадаһан) заһада айлда орожо болохогүй. Нельзя с треножником ходить в гости;

-Гэр соо хазаар, шүдэр, ташуур гурбан сугтаа үүдэнэй баруун тээ үлгэдэг байгаа. В доме треножник, узда, кнут висят около двери (Батуев Ананда, 11.12.99, тетрадь №2, стр. 51).

Отличительные признаки верблюда:

-нариихан хушууртай (узкая морда), нариихан шэлбэтэй (тонкие голени) верблюд быстро бегают. С тонкой голенью, узкой мордой верблюд быстро бегают;

-Тэмээн нэгэл ботого түрэдэг. Верблюд приносит один приплод;

-Тэрлигээ энгэртэ ороһон буурын зогдор шургуулдаг. Зогдор – тэмээнэй толгойн дээрэ, доро ургаһан үһэн. Гриву верблюда используют при шитье национальной одежды;

-Тэмээн отондо үбэл ородог. Верблюды зимой скрещиваются;

-Нэгэ буура 30-аад эндин тэмээ дахуулдаг. Тэдэниие нэгэ буурын тэмээд гэхэ. Один верблюд-самец группирует свой табун из 30 верблюдиц;

-тэмээнэй шэхэ эмнихэгүй. На верблюде не ставят тавро на уху;

-тэмээнэй мяха түүхээгээр эдидэггүй. Сырым мясо верблюда не кушают;

-тэмээнэй өөхөн сагаан байха. Жир верблюда имеет белый цвет;

-бүхэнгын ганса өөхөн. Горб состоит из жира;

-хоёр бүхэнгэйн хоорондо «Хоом» гэжэ нэрлүүлдэг өөхөн байха;

-тэмээ гаргахада гол мяхар, далын зөөлэн мяхаар, өөхөөр, уураг тархьяар тархи (колбаса) хэдэг. Колбасу делают из мяса, жира;

-тэмээнэй зогдор хабар абаха хайшаар. Хөөбэр ноһыень зунай эхиндэ абадаг. Гриву верблюда стригут весной, а пух в июне месяце;

-хурганай аданхайда зогдорой үһые шатаагаад, үнэһыень аданхай дээрээ түрхихэдэ түргэн хайн болохо. Рану на руке лечат пеллом гривы;

-тэмээн хоргооһолдог. Тэмээнэй хоргооһон. Кизяк верблюда;

-бөө удаган тэмээнэй юмэ хэрэгсээдэггүй. Харын шажанда тэмээнэй юмэ хэрэгсээдэггүй. (зогдор, хүнжэл, оймһо, мяха болон, юуһье). Изделия из верблюда противопоказан языческой вере;

- удаган улаан хүнжэл соо унтадаггүй, хорюултай. (р.т. 6, с. 66). Шаманке противопоказано одеяло из покрытия из красной ткани.

Особенности анатомического строения верблюда:

-Тэмээн дээрэхи урда үргэндөө шүдэгүй. У верблюда в верхней челюсти спереди нет зубов.

Тэмээ яжа хургадаг бэ (Как можно укротить дикого верблюда):

-үбэл тэмээ хургадаг. Зимой обучают верблюда;

-ургада бугуули хээд, толгой дээгүүрын бүгтэрүүлэн, ургалдаг, хэбтээд байха үедэнь. Арканят верблюда, когда он лежит;

-ургалһанай һүүлээр ногтолхо. Заарканив верблюда, надевают недоуздки;

-хоёр үдэр хооллулангүй байдаг, Аман соонь шүлһэнэй (слюна) бага болотор, үгы хаа һэбһээ нюур уруу нёлбожорхихо. Перед приручением два дня не кормят верблюда, в противном случае верблюд в лицо кинет слювы;

-тэмээ хэбтүүлжэ хургахадаа, тон түрүүн зүүн гараараа ногтоһоо баринди зангилаатай (урьхатай) оһор хүзүүн дээгүүрын ара тала уруунь шэдээд, гэдэргэнь үбсүүнһэнь түлхэн, арда баруун урда хүлыень оһоройнгоо урьхада уруулха гэжэ оролдохо ёһотой. Урьхада ороходонь, табакһаань дээхэнүүр (туруунайн дээхэнүүр) болгожо ургаараа заһаад, оһороо татахада тэрэ арда хүлынь бохигоод үгэхэ, тиихэдэнь тэрэ оһороороо урда хүлүүдыень орёгоод татахада, тэмээн хэбтэжэ үгэхэ. Гэдэргэнь түлхихэ, ябуулжа бүдэрүүлдэг байгаа. При обучении верблюда в первую очередь надо спеленовать веревкой передние ноги;

-Тиигэжэ хэдэн дахин хэхэдэ тэмээн үбдэг дээрээ хэбтэжэ һураха, хургаалай үедэ «һоог, һоог» - гэжэ абья гараха ёһотой, хожомынь тэрэ абья дуулахада тэмээн доошоо боложо үгэхэ. Чтобы обучить верблюда команде ложиться, несколько раз надо повторить приемы приседания;

-Тэмээнэй хүзүүн дээгүүр арда хүлыень оһороор орёоходо «табаглаха» гэдэг байһан. Юндэб гэхэдэ хүлэйн туруу «табаг» гэнэ, табаклаха гэхэ. Способ спеленания задних ног называется «табаглаха»;

-Тэмээнэй эмээл ямар байгаа гэхэдэ: хоёр холбоотой хабтагар модо тэмээнэй нюрганай хоёр тала уруу табидаг байгаа. Тэрэ хоёр модондо татаатай дүрөө байха. Седло верблюда состоит из двух досок;

-тэмээнэй булдиһагүйн түлөө, ногтоһоо хазаар шэнгээр оһор бүтүүгээр уяад, урдахи бүхэндэн шагтагалдаг байгаа. Тиихэдэнь тэмээн толгойгоо доошонь болгожо шадахагүй. Чтобы верблюд не сбрасывал всадника, недоуздки надо крепить за передний горб.

Б.Ц.Батомункин, хори ухаацай
Д.Б.Жондорова, хори ухаацай

ПОТОМОК СТАРООБРАДЦЕВ

Жизненный путь отца неразрывно связан с биографией его поколения, творца истории XX века, осуществившего индустриализацию и коллективизацию сельского хозяйства, одержавшего Победу в войне с фашистами и восстановившего разрушенное народное хозяйство.

В шестидесятые годы XVIII столетия старообрядцы с западных областей России поселились в Десятниковском селении современного Тарбагатайского района. Сто лет назад здесь в крестьянской старообрядческой семье родился первенец, нареченный Митрофаном в честь первого мужчины фамильного клана Пыкиных в Бурятии. Привожу генеалогическое древо своего рода по Ревизской сказке (перепись населения) 1811 г. Иркутской губернии Верхнеудинского уезда Мухор-Шибирской волости деревни Десятниковой: Иван Пыкинъ - Андрей, 1740 г.р. - Митрофан (1777-1860 гг.) - Корнило, 1809 г.р. - Никита (1846-1896 гг.) - Антон (1882-1954 гг.) - Митрофан (1914-1994 гг.) - Иван, Василий, Виктор, Николай, Федор (до 30-х годов XIX в. тарбагатайские и бичурские селения относились к Мухор-Шибирской волости. - **примечание редактора**).

В его паспорте день рождения был записан 1 мая 1914 г. Однако архивные документы свидетельствуют, что у Антона Никитыча Пыкина и Анастасии Константиновны Гордеевой сын Митрофан родился 28 мая 1914 г. Документ подписан писарем Антоновым и скреплен печатью сельского старосты Филиппа Никитыча Пыкина.

Детство Митрофана опалено империалистической и гражданской войнами, иностранной интервенцией. Детская память помнит свист семеновских нагек, выстрел Григория Лоценкова, послужившего началом народной борьбы против карателей, замороженные трупы односельчан, погибших в бою с белыми под Ганзурино.

Старший сын в семье рано включился в ведение домашнего хозяйства: уход за скотом, боронование, заготовка сена и многое другое. В школе ему удалось проучиться всего два года. В 14 лет он работает в артели конного обоза, перевозившего грузы из Верхнеудинска в Кяхту. Артельщики путь преодолевали за 6 дней. Сдав груз и приняв другой, отправлялись в

обратную дорогу. В 30-е годы Митрофан участвует в строительстве шоссейной дороги через Заганский хребет, трудится в Тарбагатайской МТС. М.А. Пыкин женился на дочери односельчан Михаила Григорьевича и Зиновии Венедиктовны Чистяковых Матрене.

С первых дней начала Великой Отечественной войны советского народа М.А. Пыкин находится в действующей армии, участвует в тяжелых оборонительных боях на подступах к Москве в районе Наро-Фоминска. При наступлении Красной Армии в декабре 1941 г. его дивизия освобождает ряд населенных пунктов. 11 января следующего года он был тяжело ранен. С огромным риском санитары вынесли его из-под огня и на открытой железнодорожной платформе доставили в госпиталь на операцию. Лечение проходил в госпиталях городов Пермь и Томск. С трудом передвигаясь на костылях, он в сентябре добрался до дома.

В годы войны в Десятниково была организована мастерская для фронтовиков-инвалидов. Митрофан Антонович осваивает новое ремесло: изготавливает колодки, шьет ичиги, подшивает валенки. После войны он трудится в колхозе подвозчиком ГСМ, учетчиком, завскладом. Затем с семьей переезжает в Улан-Удэ и работает на Тонкосуконной фабрике и ЛВРЗ.

Находясь на пенсии, он занимался историей своего села. Он восстановил имена репрессированных в 20-30-е годы односельчан, погибших и раненных на фронтах советско-финской и Отечественной войн. Поражает факт, что со-

Деревня Десятниково

М.А. Пыкин и М.М. Пыкина.
Их сыновья: Иван, Николай, Виктор, Василий и Фёдор.

Семейный народный хор при доме-музее в с. Десятниково

ставленные им по памяти списки земляков-фронтовиков совпадают с официальными, опубликованными позже.

Митрофан Антонович со своей супругой Матреной Михайловной воспитали пятерых сыновей. Сыновья рано начали трудовую деятельность, сменяя друг друга, получили высшее образование. В трудовой, общественно-политической, государственной и научной деятельности они добились немалых успехов и признания. В

настоящее время в республике работают внуки и правнуки М.А. Пыкина.

В дни его столетия мы - сыновья, внуки и правнуки - склоняем свои головы перед светлой памятью М.А. Пыкина, неутомимого труженика и воина-фронтовика, отца, деда и прадеда.

В.М. Пыкин, доцент БГУ

Воспоминание

Автор статьи об отце не упомянул о длительном периоде жизни семьи А.Н. Пыкина в моем родном улусе Сухын Булаг. Может быть, он по молодости лет не помнит о том времени.

Во время коллективизации несколько старообрядцев переселились и обосновались в Сухын Булаге и начали трудиться в колхозе «Шинэ Байдал» («Новая жизнь»). К нам переехали брат зна-

менитых командиров красных партизан, погибших в бою с белогвардейцами, Иван Лоценков, дед автора и семья Красиковых.

Иван Лоценков долгие годы изо дня в день возил бензин из Цолгинской МТС и я часто ездил с ним на учебу в школу в Цолге, в пути он вспоминал прошедшее, что для меня было весьма интересно. Он жил со своей дочерью. Я знал, что его два сына погибли на войне.

Мой дом соседствовал с усадьбой деда Антона с добротными постройками и огромным огородом. В детстве я играл с его

внуком Иваном. В семь лет я уехал учиться в Цолгинскую школу, а Иван в Десятниковскую школу. Уже после института на комсомольской работе я познакомился с Иваном, но не знали, что мы с одного улуса. Конечно, из-за малых лет я не знал фамилию деда Антона и он мою. Только на партийной работе наконец-то познакомились как односельчане и смеху и радости не было предела. Свообразен казус с его фамилией. Наш улус входил в состав Зандинского сельсовета. Когда для Ивана выдали справку о рождении в этом сомоне, местный бурят-грамо-

тей записал его под фамилией Пытин, чему Иван не обижается.

Хотя сегодня нашего улуса не существует, его жители переехали в Хошун Узур, я в 2006 году воздвиг субурган в память ушедших одноулусников. Рядом с субурганом на гранитных плитах записал около 70 имен участников Отечественной войны и среди них есть фамилии Лоценковых, Красиковых и Пыкиных. Вот на такое воспоминание подвиг меня автор статьи.

В.Б. Цыбикдоржиев, редактор

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИИ

РЕДАКТОР Владимир Цыбикдоржиев
РЕДКОЛЛЕГИЯ: Булдаев В.Р., Манжуев Г.Н., Голубев Е.А., Цыбикдоржиев Д.В., Цыремпилов Н.В., Чимитдоржиев Ш.Б.

УЧРЕДИТЕЛЬ-РЕДАКТОР

«Угай Зам»
В.Б. Цыбикдоржиев
Свидетельство о государственной регистрации
ПИ №ФС13-1000 от 31 декабря 2004 г.

Адрес редакции: 670000, г.Улан-Удэ, ул.Ранкурова, 12-10, тел. 21-94-14, e-mail: ugaizam@mail.ru

ИЗДАТЕЛЬ

Всебурятская Ассоциация развития культуры
Свидетельство о государственной регистрации № 129/04 от 21 мая 2004 г.
Министерство юстиции РФ по РБ
670000, г. Улан-Удэ, ул. Банзарова 15*

Отпечатано в ОАО «Республиканская типография» с готовых диапозитивов.
670000, г.Улан-Удэ, ул.Борсоева, 13. Тираж 5000 экз.
Объем 4 п.л. Цена свободная.

Точка зрения редакции не обязательно совпадает с мнением автора.
Подписано в печать в 15.00 28.09.2014
По графику - 17.00 ч. Фактически 17.00 ч.